

**АЛИНА
САВЕЛЬЕВА**

СДАВАЙТЕСЬ,
HERR BRAUN!

Алина Савельева
Сдавайтесь, Herr Braun!

«Автор»

2023

Савельева А.

Сдавайтесь, Herr Braun! / А. Савельева — «Автор», 2023

Он недостижим для простых смертных. Его личная жизнь скрыта от посторонних. Мой босс — мужчина мечта. Бессовестно богатый красавец Алекс Браун — самый завидный холостяк, владелец империи «Braun» с самого рождения имеет все, о чем только можно мечтать. От того, наверно, и сердце у него из холодной стали с титановым покрытием. Господин цинично и хладнокровно оставляет за собой разбитые сердца. В своих же фантазиях я своего босса прикапываю в ближайшем лесочке три раза в день! Самовлюбленный, наглый и хладнокровный гад!

© Савельева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Алина Савельева

Сдавайтесь, Herr Braun!

Глава 1

Чтобы пройти собеседование на должность личного помощника Алекса Брауна, нужно как минимум родиться с яйцами, желательно титановыми. Спустя неделю изматывающих тестирований и череды собеседований с кадровиками, безопасниками и еще парочкой важных офисных пираний, я оказалась в числе кандидатов на последний тест и личную встречу с господином Брауном. Или, учитывая его немецкие корни, правильнее будет называть его Герр Браун.

Последний этап самый сложный – обеспечить синхронный перевод на самых настоящих бизнес-переговорах. Оценивать будет сам Алекс Браун, и только от этого факта мои поджилки трясутся, как овощи в блендере. Сегодня мы все впервые увидим этого небожителя вблизи.

Конечно, мы все за неделю уже наслушались сплетен от сотрудников компании, насколько безжалостный и хладнокровный вампир этот Алекс. Говорят, в его черепушке только цифры, расчеты и прочая финансовая ерунда.

Он пользуется бешеной популярностью у женского пола, но личная жизнь за семью печатями, отчего в желтой прессе то и дело мелькают различные выдумки. Видимо, светским львицам и охотницам за самыми завидными холостяками он оказался не по зубам, раз в свои почти тридцать он ни разу не был женат.

Утро в офисе Москва-Сити – это тот еще аттракцион! Лифтовые холлы хоть и разбиты поэтажно, но все равно не справляются с огромным потоком людей.

Еле втиснулись с такой же, как и я, кандидаткой в один из лифтов, лучезарно улыбаясь мужчинам в одинаковых костюмах, которые смотрели на нас, как на ненормальных.

– Двадцать минут до синхрона. Тая. Пойдем раскулачим барскую кофемашину напоследок? – предложила мне Женька, отворачиваясь от офисных пиджаков.

– Что за настроение, Евгения Васильевна? – ободряюще улыбнулась я новой подруге.

– Да не возьмет он никого из нас, сексист проклятый! Это даже не слухи! У него все личные помощники были мужчины! Он принципиально не берет женщин.

– Думаешь, нас пропустили для отвода глаз, мол, вот, мы всех посмотрели, никакой дискриминации?

– Я почти в этом уверена. Сколько раз нам за неделю на это намекнули? Знала бы заранее, не стала бы тратить время! Лично я сразу тогда пойду давать интервью на первый канал, потому что лучше меня корейский не знают даже корейцы!

Спорить не буду, хотя знание языков далеко не единственное требование господина Брауна. И в желаемых характеристиках кандидата действительно прослеживаются качества, которыми женщины обладают крайне редко.

– Если одну из нас не возьмут, то я парня у него уведу! – пообещала я, уже успев разозлиться на то, что зря потратила время на эти собеседования.

Мужчина рядом со мной поперхнулся и закашлялся, но мы с Женей не заметили возни за нашими спинами, потому что были на взводе от собственных заключений и переживаний предстоящими испытаниями.

Конечно, ляпнула я это просто в шутку, пытаясь прежде всего сама избавиться от нервного напряжения, но уже через минуту пожалела, что не прикусила свой длинный язык, все эти слухи о его ориентации не стоят и ломаного гроша, ведь сплетен о регулярности пощечин от женщин, прилетающих в холеную физиономию Алекса, сотни.

– Подожди, опять я пропуск куда-то засунула! – как обычно, закопалась в сумке Женя.

А я сравнялась цветом с белоснежной стеной фойе. Следом за нами из лифта выходили мужчины, по-военному подтянутые, высокие и крепкие. Выходили и расступались эти тридцать три богатыря, как в эпической сцене кино про спартанцев, расчищая путь его величеству.

Прямой, пугающе холодный взгляд, словно выстрел в лоб, мгновенно парализовал. Господин, мать его, херр Браун, твердым шагом покидал лифтовую кабину, глядя на меня в упор.

Где-то сбоку пискнула Женька, возможно, даже слегка потеряла сознание. Я не в силах была отвести глаза от пронизывающего до кишок взгляда повелителя империи Браун и проверить.

Сделав два шага в нашу сторону, он остановился, рассматривая меня сверху вниз.

– Доброе утро, хе... господин Браун! – решила я не присоединяться к впавшей в ступор Женьке.

Сомневаюсь, что Алекса задевают сплетни глупых баб. Он с рождения окружен вниманием общественности и наверняка давно нарастил броню. Но не удивлюсь, если сейчас он мне прикажет выкинуть меня за порог.

Тонкий, аристократический нос Герра Брауна надменно вздернулся, а мой произвольно вдохнул аромат его восхитительного парфюма. Ах ты ж черт! Пахнет он головокружительно!

– Доброе утро, Тая, – разомкнулись идеально очерченные губы.

Он знает, как меня зовут? Ничего себе! Это было бы хорошим знаком еще пять минут назад! Впрочем, с Женькой он тоже поздоровался по имени. Не наврала, Алекс контролирует все и всех, где бы он ни находился.

Чтобы потерять голову от такого мужчины, достаточно на него полюбоваться пару минут. Неудивительно, что его обсуждают на каждом углу. Высокий, широкоплечий красавец с пронзительным взглядом синих глаз и завораживающим тембром голоса. Убийственно спокоен и непоколебим! Прямо бесит!

Минутная задержка босса у лифтов показалась мне вечностью в ожидании расправы за столь бездумно брошенную шутку. Но никаких санкций незамедлительно не последовало. Мазнув по мне взглядом от головы до туфель, херр Браун унес свой венценосный зад за массивную дверь кабинета.

– Мы ведь его имя не называли? – с надеждой спросила у меня Женька.

– В списке его отвратительных качеств слабоумие не значится, – намекнула я Женьке, что не стоит заблуждаться на его счет. Все он понял, и про кого мы говорим, и как его обзываем.

Естественно, после такого косяка ни я, ни Женька уже не рассчитывали на положительный результат. Вместо барского кофе мы скрылись в туалете, приходя в себя.

– Одно неосторожное слово, и неделя нервов и трудов псу под хвост! – расстроилась Женька.

– Ошибаешься, Женек. Если бы Алекс принимал во внимание сплетни о нем сотрудников, то в этом офисе не осталось бы ни одного человека, – возразила я.

Херр Браун, может, и заносчивая задница, но точно не идиот.

– Да неужели? Я думала, что он придушит тебя около стенки! Ты его взгляд видела? – никак не могла успокоиться Женя.

Плохо, Евгения Васильевна, – в требованиях к кандидатам жирным шрифтом написано: «Умение контролировать свои эмоции».

– Не издевайся над моей фантазией, Женя! – взмолилась я.

Представленная картина, где херр Браун повязывает на моей шее свой галстук, спровоцировали непрощенные спазмы в животе. Уж слишком горящий взгляд синих глаз был в моих фантазиях и слишком близко его губы к моим. Прочь из моей головы, похотливый наглец!

Синхронный перевод всегда самая сложная часть работы. Мало того, что нужно успевать переводить беглую речь, так еще и в одной с тобой комнате сидят переводчики партнеров за обычными прозрачными перегородками. Нас усадили всех вместе в смежной с огромной переговорной, где восседали важные перцы. Короли жизни, не иначе.

За час работы голова начала гудеть и разбухать, как хлебный мякиш в воде. Уверена, что херр Браун намеренно дал мне самого сложного китайца с сильными дефектами речи. То ли у него протезы новые, то ли он забыл вытащить кляп изо рта!

Собираясь на обед, народ снова шушукался о том, что сегодня Алекс точно определится с кандидатом. Кто-то вынюхал информацию, что он вылетает на переговоры в ближайшие дни и ему позарез нужен личный помощник.

После того как я опростоволосилась, надеяться мне было не на что, и я сама не особо себя не понимала, оставаясь до конца. Возможно, мне жаль было потраченного времени, а может, потому что очень нужна эта работа.

Есть масса методов успокоиться перед важным мероприятием. Можно минут десять погулять на улице спокойным размеренным шагом, контролируя дыхание. Можно минут за пять до события нажимать на диафрагму сложенными на груди руками. Но все мои старания улетели в трубу, как только я перешагнула порог кабинета генерального зла компании.

Кабинет у него, как и положено современным королям жизни, в ультрасовременном дизайне, где каждая деталь говорит о статусе господина. Никаких вычурных элементов, все супер-стильно. Ни тебе позолоты, ни «Фаберже» в стеклянных шкафах. Впрочем, одни дорогие яйца в этом помещении присутствуют. С таким генофондом их можно считать национальным достоянием. Это вообще закономерно, что Браун не спешит размножаться?

– Прошу не тратить мое время впустую, Тая, – привел меня в чувство голос херра.

Господин Алекс стоял у окна, наблюдая за городом с высоты шестьдесят второго этажа. Не иначе бог Олимпа арендовал себе офис в здании Москва-Сити по случаю. Видимо, я зависла в дверях на целую секунду дольше, чем это дозволено!

– Тая Холодова, двадцать четыре года, магистратура, вторая степень МВА... – вышагивая до кресла визитера, начала я рассказывать о себе.

– Я ознакомился с вашим резюме, Тая, – совсем не вежливо перебил меня Алекс, упершись руками в подголовник кресла.

Длинные пальцы вдавили обивку бежевого кресла, а ледяной тон херра рекомендовал самостоятельно сдаться и исчезнуть навсегда из элитного кабинета императора. Ага, разбежалась! За эти нечеловеческие условия прохождения собеседования я оторвусь по полной! Один фиг он меня точно в шею погонит.

– Тогда зачем я здесь? Желаете выпороть меня за шутку в лифте своим скипетром, ваше высочество? – облачилась я в маску хладнокровной и бесстрашной стервы. Пошел он!

Ох, как скверно, Тая! За напускным спокойствием скрывается настоящий апокалипсис! Этот айсберг никакому ледоколу не под силу раскрошить, куда ты лезешь?

– Присаживайтесь, Тая, обсудим, в том числе и принятые у нас дисциплинарные взыскания, если вас это интересует, – безразлично роняет Браун, обходя стол и усаживаясь в кресло напротив.

Сгребает со стола результаты синхрона и заламывает свою идеальную бровь. Ну-ну, херр Алекс, посмотрим, к чему ты придерешься, чтобы вышвырнуть меня вон!

– Почему вы хотите работать моим ассистентом? – начал со стандартного вопроса Алекс, поднимая на меня свои синие заводи.

А в переводе с мудацкого на человеческий: «Мадам, вы дверь не ошиблись?».

Выдержать взгляд херра Брауна – задача не из простых, даже уловка смотреть на переносицу не помогает. В горле сохнет, зад покалывает от волнения, что хочется поерзать и найти позу удобнее.

– Я ознакомилась со всеми условиями работы, они меня устраивают. Быть в рабстве двадцать четыре на семь, не сметь отказывать господину ни в одной прихоти, уметь прогибаться в любую позу, без приказа босса не рожать, – окончательно психую я, видя, как этот высокомерный мудака прессует меня.

Синий взгляд вспыхивает, будто кто-то в его голове прибавил мощности. А что случилось, мистер железные яйца? Правда не нравится?

– Вы уверены, что не перепутали вакансию моей компании с клубом «Колизей»? – ни единой нотки раздражения в голосе, только очи ясные подвели Зевса: молнии мечут так, что хочется спрятаться в подвал.

Алекс откидывается в кресло и сверлит меня тяжелым взглядом, будто я в курсе, что там за клуб. Оргии и извращения, пьянство и разврат, как говорил поэт Овидий?

– Я что-то забыла? – невинно уточняю я, выпрямив спину и стараясь смотреть хотя бы в его сторону.

Глаза сразу нет – я совсем не фанат бесконтактной порки. Губы такие, что хочется посмотреть в зеркало и убедиться в том, что мои не хуже. Шея тоже не вариант, сразу вспыхивает желание ткнуться в нее носом. На безупречно выглаженную рубашку и ниже лучше даже не пытаться пялиться.

– Многое. Сопровождение на встречи и прочие мероприятия. Искреннее желание контролировать входящие и исходящие, готовность произвести на свет новый проект по первому требованию.

Он сейчас о бизнес-процессах говорит? Или херр Браун издевается надо мной?

В растерянности не могу пошевелиться, разглядывая платиновую ручку, которую Алекс крутит своими длинными пальцами.

– Я же сказала, что готова на все, – начинает дрожать мой голос.

Какого черта он тянет?

– А теперь правду, Тая! – звенит ледяной металл в голосе Брауна.

Ничего себе! Так до этого он со мной вполне спокойно разговаривал, а сейчас начнется настоящее моральное изнасилование?

– Почему ты решила поменять кресло эксперта антикризисного управления на место простого ассистента?

Его вопрос парализует меня, потому что этого нет в резюме. Херр Браун полностью оправдывает свое реноме, о его толстую шкуру все ногти переломашь. Ему же разнести мою оборону в труху не составляет труда.

Раз Алекс знает, откуда меня нелегкая занесла, значит, в курсе, и под каким мутным соусом записи «по соглашению сторон» меня вышвырнул мой бывший босс.

– Услышала, что вы разжились крупными неприятностями. Не хотите поделиться? – копируя его позу, откидываюсь на спинку кресла.

Ваш ход, о мой херр! Думал, ты один тут умник? У меня тоже есть парочка козырей. И это я не про две натуральные окружности в моем кружевном лифчике.

О том, что каждая первая баба в этом кабинете пытается залезть ему в штаны, приходя с боевым раскрасом и в костюме стриптизерши, я в курсе. Как и о том, с каким свистом они после этого отсюда вылетают.

Вместо ожидаемого праведного гнева и сопроводительных пинков мне под зад взгляд Алекса фокусируется на моей груди, и развратный рот изрыгает:

– Уверена, что твоих объемных... знаний хватит на то чтобы урегулировать мою устойчивую динамику TRPF? Что ж, удовлетвори мое поднявшееся любопытство и продемонстрируй их.

Снова торможу, стараясь не думать о двойном смысле его фраз. Он ведь о столбцах в графике тенденций падения нормы прибыли говорит? Точно не о твердой вертикали власти в труселях?

Алекс неторопливо поднимается со своего места и уверенной походкой властелина мира шагает к огромному интерактивному экрану. Отворачивается ко мне спиной, и пока я плююсь на его накачанный зад, выводит на экран графики.

На негнущихся ногах ковыляю за ним, концентрируя внимание на экране. Он издевается? Данных мало, и они только за последний квартал, как с этим работать?

– У меня, конечно, очень гибкое мышление и аналитический склад ума, но этих данных недостаточно, – останавливаюсь в двух шагах от опасного босса.

От насмешливого взгляда, скользящего по моему телу, моя кожа на шее и груди начинает гореть.

– Готов оценить твое гибкое... мышление, Тая, – опускается его взгляд ниже и упирается в юбку.

Гад высокосортный! Ему и драгоценный скипетр из ширинки доставать не надо, он имеет всех направо и налево своим твердым взглядом до трясущихся ног! Дрожь бежит по телу вместе с нарастающим острым возбуждением от того, как близко он подходит, протягивая мне брендированную указку-ручку с его инициалами.

В нос ударяет запах его «лухари» парфюма, и я торопливо отворачиваюсь, прогоняя прочь эти руки с меня в своих фантазиях. Фак! Дьявол во плоти! Брутальная сволочь высшей пробы, чтоб у тебя все столбцы окаменели!

Сосредотачиваюсь на пентаграммах этого Люцифера, чувствуя, как на моей заднице синий взгляд выжигает свое сатанинское клеймо.

– Необходима выработка и внедрение мер, чтобы нейтрализовать эти негативные явления, плюс создание эффективных инструментов для менеджеров всех звеньев, и привести их все к единой системе контроля. Анализ внешней среды компании, поведения конкурентов, колебаний рынка, – стараюсь говорить спокойно и не вдаваясь в подробности.

– Согласен, но это я и без тебя знаю, Тая. Мне нужны конкретные план и методика, – колышется воздух у моего уха.

Распахнутые полы дорогущего пиджака задевают мою вытянувшуюся струной спину. Жмурюсь на секунду, сжимая платиновую ручку в руке, надеюсь, она не расплавится от градуса напряжения.

– Разработка мер борьбы с неприятностями стоит дорого, – разворачиваюсь к хитрому гаду.

Из-за того, что Алекс стоит близко, мне приходится задирать голову. Грязный ход, херр Браун! Никто не может чувствовать себя уверенно, когда приходится смотреть снизу вверх.

– Что ж, тогда перейдем к приятностям, – насыщается голос босса хриплыми нотками.

Мои глаза, от рождения на пол-лица, округлились до размера фар мерседеса-«глазастика», когда Алекс завел руку за мою спину, упираясь в стеллаж.

– Офисные блудни в холдинге «Braun» запрещены, – лепечу я, вжимая спину в острые края полок.

– Договор, Тая. Ознакомься и подпиши, – задирается уголок рта перед моими глазами.

Несносный херр достает с полок папку с бумагами и, протянув мне, вальяжно возвращается на свой трон.

Это что значит? Я принята на работу? Тогда самое время пойти в ресторан и придушить любимую сестренку Алекса!

Стефи, откупоривай антидепрессант! Я до трусов взмокла на этом собеседовании! Точнее, с трусов-то все и началось. Фух, ненадолго выдыхаем.

В VIP-лаунж-зону я вбежала с выпученными глазами и, закрыв за собой дверь, прижалась к ней мокрой спиной.

Перед глазами застыл кадр, как Алекс навис надо мной у стеллажей. Он невероятно сексапильный. Его жесткие взгляды, властные жесты и порочные губы, отпускающие двусмысленные фразы, запросто сойдут за прелюдию.

– Он тебя взял? – звенит колокольчиком голосок Стефании Браун.

– В каком смысле? – мямлю я, отлепившись от двери и на непослушных ногах топая к дивану у стола.

– Удиви меня! – хохочет Стефи.

– Вот! Вот эти вот ваши семейные ямочки во всём виноваты! – взрываюсь я, указывая пальцем на щеку сестры херра.

У Алекса такие же ямочки на всех фотках, где он улыбается, а мне сегодня «повезло» полюбоваться одной и то недолго, пока он нагло ухмылялся.

– Не ведись, Тая. Ты же в курсе, сколько в этих ямах на его щеках уже похоронено сердце, – строго одергивает меня Стефи.

– Короче, всё как ты и сказала. Вела себя отвратительно дерзко, сразу показала, что знаю, сколько стоят мои мозги, и что это ему надо бояться, если я уйду к конкурентам.

– За мозги я тебя и люблю, – подсластила мне ядовитую пилюлю Стефи.

– Кстати, если Алекс мне их отымеет за время нашей тесной работы, я с тебя потребую компенсацию! Ты бы видела эту атаку сексуальных импульсов, которую он на меня спустил! Три этажа накрыло его флюидами! – выплескивались из меня впечатления, которые удержать в себе было попросту невозможно.

– Обычный тест Алекса, не парься. Ему приходится фильтровать всех сотрудниц, никто ведь прямо не скажет, что хочет залезть в его кошелек через содержимое трусков.

Кошелек, конечно, вещь полезная, но после такого собеседования лично у меня желание подробно остановиться на пропускном пункте.

– Не забывай, что работаешь ты на меня, девочка-демон, – улыбаясь до ушей, обозвала меня Стефи, поворачивая экран своего смартфона ко мне.

«Моя новая помощница. Девочка-демон», – гласило сообщение от херра Брауна. Под сообщением моя фотография из резюме.

– Можешь больше не уговаривать и не шантажировать меня, дорогуша. Я с ним поработаю! Я, блин, так с ним поработаю! – прошипела я, хватая бокал Стефи.

– Это вишневый сок, извини, – снова организовала Стефи эти умопомрачительные ямочки, улыбаясь.

Пока Стефания говорила мне, что я должна для неё сделать, я решила еще раз взвесить все за и против предложения.

Два месяца назад меня турнул из своей компании господин Чернов, заподозрив в промышленном шпионаже. И это после того, как я его подышающую компанию направила твердым шагом в зону рентабельности всего за десять месяцев. Лысый, брюхатый, похотливый козел!

Помимо того, что он уволил меня с неприятной записью в трудовой, трусливый гнус позаботился о том, чтобы меня внесли в чёрный список руководителей высшего звена. И вот уже два месяца я получаю отказ за отказом.

Стефи нашла меня, когда я уже смирилась с тем, что в этой стране мне правды не найти и нужно решаться на переезд. И я переехала. Но не в Китай, как планировала, а из Питера в Москву.

«Всего полгода работы с Алексом, и тебя оторвут с руками и ногами, Тая», – говорила мне Стефи.

И это не пустые слова, именно поэтому у него так часто меняются помощники. Выдержав темп работы и жизни железного босса, многому у него научившись, люди переходят в кресла руководителей отделов либо в группе компаний холдинга «Braun», либо в других.

Своё нежелание давать мне прямую рекомендацию своему брату Стефи аргументировала тем, что Алекс против такого кумовства, так это осложняет и процесс работы и может испортить отношения между всеми тремя сторонами. И тут я с ним согласна.

– ...мне нужно думать о будущем своих детей, а Алекс, наверное, бронированную защиту надевает, что бы ни один его хвостатый астронавт не произвел несанкционированную высадку! Поэтому мне нужно, чтобы ты вдохнула глоток свежего воздуха в бизнес, – куда-то унесло в мыслях Стефи, я совсем ее не слушала, приходя в себя после знакомства с боссом.

Ага. Я помню, как она возмущалась, что Алекса трудно убедить на что-то нестандартное. Он любит во всем строгий порядок, проверенные временем методы и приверженец всего традиционного.

Поэтому встречайте, господин Браун! Тая Холодова! Стряхнет с ваших пыльных амбарных полок трухлявый антиквариат, заставит вас разбомбить рамки вашего мышления и научит принимать смелые прогрессивные решения!

На следующий день, настроившись на двадцать четыре недели бешеной гонки, я облачилась в удобный офисный брючный костюм, лодочки без каблука и, собрав высокий хвост, поспекала в офис.

Стефи как в воду глядела, подсказав мне, что квартиру лучше снять в доме неподалеку от офиса. В восемь утра мне пришло первое сообщение от босса.

«Результаты аудита должны быть у меня на столе в девять тридцать. Захвати диктофон».
– Слушаюсь и повинуюсь, – буркнула я, продолжая вытягивать волосы утюжком.

Утро встретило меня на новом месте солнечными лучами, пробивающимися через неплотно закрытые жалюзи.

Собственный рабочий кабинет, смежный с кабинетом босса, был выполнен в том же стиле, что и его. Только мой напичкан офисной техникой и не имеет отдельного санузла и огромного гардеробного шкафа.

Подготовив бумаги, я только схватилась за ручку двери, как услышала противные вопли за дверью и, разумеется, тихо ее приоткрыла, подглядывая.

Несносный босс стоял у стола, опершись на него задницей. Без пиджака, рукава бело-снежной рубашки закатаны, и сама она изрядно помята. Вытянул свои длинные крепкие ноги, не потрудившись даже застегнуть ремень брюк после явно бурного утра в его хоромах.

– Подонок! Ты за кого меня принимаешь? За шлюху? – верещала яркая блондиночка, размахивая своими тряпками.

Ничего такая. Он ее прямо с конкурса красоты привез?

Невозмутимый херр не отвечал ей, сложив на груди руки и наблюдая, как женщина одевается. Вот так всегда, как раздеть, так все умеют, а как неудобный замочек на спине застегнуть, так просить надо.

– Я тебе этого никогда не прощу! – с размаху лупит по щеке девица моего босса, аж и у меня лицо загорелось за компанию.

Всё с той же скучающе-холодной мордой Алекс хватает девушку за руку и тащит к двери.

Темно-синий взгляд, снова словно выстрел, впивается в меня. Приходится распахнуть двери шире. Ну, я же помощница во всем? Вот! Милости просим отсюда, мадемуазель!

– Убери ее, – бесстыже безразлично приказывает Алекс охраннику, возникшему как черт из табакерки.

– Доброе утро. Аналитика и диктофон, мой господин! – демонстрирую я готовность к труду и обороне.

– Я сказал прийти тебе в девять тридцать! – рычит злой босс, взирая на меня синей бездной.

– Я просто увидела, что вы уже закончили с этой... рутинной, – мило улыбнулась я, недвусмысленно махнув рукой в сторону захлопнувшейся двери.

Собравшиеся в прищуре ресницы подсказывают мне, что он поспекает за моими ехидствами.

– Выйди и вернись вовремя, – выплевывает отвратительно красивый рот.

Показываю фак в спину устремившегося к гардеробу хладнокровному вампиру, собираясь уйти. Но застываю, наблюдая, как он на ходу сдирает с себя рубашку.

Вау! Что же он с ней такого делал, что эта белобрысая кошечка так спину ему разодрала?

Глава 2

За моей новой ассистенткой закрывается дверь, а я таращусь на ряд одинаковых рубашек в шкафу.

Осточертела эта жизнь. Все одинаково каждый день. Одни и те же костюмы, галстуки, рубашки. Огромная коллекция хронометров сверкает в деках ящика. Переговоры, совещания, бумаги и цифры.

Даже женщины в моей жизни все одинаковые, делятся всего на три типа: актрисы, строящие из себя скромниц, хабалки, решившие, что меня можно взять в оборот ярким макияжем и навязчивостью рыночных торгашек, и самые популярные – девицы инвестирующие в себя кучу бабла, чтобы присосаться к члену какого-нибудь мужика с кошельком потолка.

Очередная такая блонда сегодня решила, что ей выпал счастливый билет – у мужика и крепкий стояк, и тугой кошелек, о чем еще ей мечтать?

Явилась она сегодня с утра с претензией, что я ей не звоню, и ей повезло, что мне требовалось выпустить пар, иначе эта истеричка дальше турникетов бы не прошла.

Как рано утром вошел в кабинет, так и всплыла в голове дерзкая девчонка! Давно у меня не было таких кандидатов: точнее, никогда.

Все в этом кабинете было – и умоляли, и плакали, и раздевались бабы, но чтобы меня ткнуть носом в запрет служебных романов! Это мои слова! Это я каждый раз вынужден напоминать всем работающим у меня женщинам, взбреди им в голову переходить со мной на флирт!

Сучка Тая! Перебудоражила всего меня за десять минут! Мало того что зацепила меня своей осведомленностью о моих «неприятностях», так еще и на мои явные намеки отреагировала так, словно я прокаженный.

Впервые я услышал о Тае от своей сестры Стефании несколько лет назад. Тогда Стефи, топая ногами, требовала взять ее к себе на должность эксперта.

«Эта девочка лучшая на курсе! Ты бы видел, как она с корнями вырывала все устаревшие механизмы! Она представитель прогрессивного поколения! Смелая, дерзкая, мыслящая иначе!» – так говорила Стефи тогда.

Но как можно поставить на кон многомиллиардный бизнес и довериться какой-то вчерашней студентке? Мало ли, что она там делала с виртуальными компаниями! В жизни все всегда оказывается сложнее! Бюджет может качнуть так, что пострадает вся деятельность в попытке перераспределить расходы.

Не стал тогда вникать, что там рвет с корнями эта девочка, посмеявшись, что описание ее работы походит на деяние демонов, а не на работу по урегулированию финансовой деятельности.

Со Стефи мы тогда разругались в пух и прах, потом моя неугомонная сестра вышла замуж и благополучно от меня отстала, переключившись на семью.

– Можно? – извлекает меня из воспоминаний голос Таи в дверях.

– Нет! – рявкаю я, метнув на нее взгляд.

Ее большие глаза округляются, губы и щеки обиженно раздуваются и, взмахнув своим хвостом, Тая хлопает дверью.

Длинный хвост. Интересно, сколько оборотов будет на моем кулаке? Два или три?

Блядь! Вот что в ней такого? Она в нормальном, классическом и вполне строгом брючном костюме. Не вырядилась в мини-юбку, не «забыла» нацепить лифчик, из декольте сиськи не вываливаются! Какого хрена мне хочется содрать с неё эти тряпки?

В десятый раз открываю досье на Таю и уже не сомневаюсь, что биографию девочки-демона кто-то очень тщательно почистил. При условии, что в наш век интернета постоянно

что-то просачивается, то заплатила она за это нереальные деньги. Мне ли не знать, сколько стоит такая услуга!

Кошусь на часы и понимаю, что Тая приходила ровно в девять тридцать, как я и просил.

– Тая, зайди ко мне, – говорю в селектор и в выключенном мониторе вижу отражение своей довольной морды. Сто процентов девочка-демон только успела дойти до своего рабочего места и приземлить свою сексуальную задницу!

Хотела работать с самым отвратительным боссом – велком, детка! Хуже не найти!

Дверь снова распахивается, и пока Тая вышагивает к моему столу, я ощупываю ее фигурку взглядом.

– Аудит, диктофон, антисептик и вата для ваших царапин на спине, мой херр! – громко и четко перечисляет Тая ровным голосом без эмоций даже при ярко мечущихся искрах в глазах.

Ах ты же маленькая дрянь! Ее напускное спокойствие лишь иллюзия покорности и подчинения! В таких огромных глазах трудно утаить истинные эмоции! Злится моя девочка-демон, небось, мечтая добавить свежих ран на моей физиономии.

– Я посмотрела несколько отчетов, все они... – начинает докладывать Тая.

– Ты всего лишь моя ассистентка, Тая. Твое дело – четко выполнять мои указания, а не лезть, куда не просят! Начни с кофе, потом сходи в кадры и подпиши необходимые журналы и допники, далее мы с тобой займемся прихотями господина, – осаждаю я Таю, получая какое-то извращенное удовольствие от того, как начинает колыхаться ее грудь в возмущении.

– Я имею в виду мое расписание, Тая, – ухмыляюсь я, наслаждаясь произведенным эффектом.

Что мною движет, я не знаю, но с того момента, как эта нахалка затеяла эту войну, стало немного веселее. Кто знает, может, теперь трудовые будни будут не такими унылыми и однообразными.

Я устал невероятно в этой вечной гонке, мне опротивели все подхалимы и льстецы. До рвущихся криков из груди достали одинаковые дни в работе, в поездках, везде все одно и то же. Живу, как на карусели – вроде и постоянный движняк, но по одному и тому же кругу.

Тая Холодова – взрыв, новая энергия, доселе мне незнакомая. Смелая, дерзкая, другая...

– Конечно, босс! Согласно договору я готова выполнять все свои обязанности! Следить за расписанием, приносить кофе, бронировать билеты, отели и место на кладбище для увядающей империи «Braun», – язвит зараза, испепеляя меня взглядом.

Я достаточно изучил доступную о ней информацию и понимаю, что Тая обожает цифры, расчеты, прогнозы, работа на побегушках не для нее. Так что же заставило девочку-демона так резко прыгнуть вниз по карьерной лестнице? Загадка.

Едва демонический вихрь унесся наводить шороху по офису, улыбка на моем лице погасла.

Еще вчера я думал, что эмоционально истощен, что сгорел на работе так, что пропади бы эта работа пропадом, я бы испытал облегчение.

Но случилась беда по имени Тая, появившаяся в моем офисе как порыв свежего ветра в распахнутое окно затхлого царства, и Алекс Браун словно допинга вкатил. Хочется скинуть надоевшие пиджак и галстук, засучить рукава, чтобы быть с ней на одной волне. Скинуть оковы консервативности, навязанные нормами и грузом ответственности, стать как она – свободной в мыслях и действиях.

Время до обеда, как обычно, пролетело незаметно. В последние месяцы я сравниваю себя с главным героем фильма «Клик: С пультом по жизни». На быстрых перемотках напичканные делами дни и ночи, порой я не могу вспомнить, чем я занимаюсь двадцать часов в сутки, просто помню, что был страшно занят.

Звук селектора отвлекает меня от настоящей рутины, не той, что имела в виду дерзкая девчонка.

– Господин Браун, к вам Ника Липнова, в расписании ее нет, пропускать? – медовым голосом щебечет Тая.

Кто в мой офис закинул эту АСМР-бомбу? Весь мурашками покрылся от ее томного придыхания. Стерва!

– Проводи ее ко мне и отмени на сегодня все встречи, – покрывается морозным инеем база селектора от моего тона.

Втыкаю взгляд в календарь и сдавленно матерюсь. Как я мог забыть, блядь! Сегодня же ровно год.

На душе становится до омерзения тоскливо, когда распахивается дверь и порог переступает Ника.

– Привет, – тихо шелестит ее голос, губы искривляются в попытке улыбнуться.

– Принести кофе, чай? – звонко осведомляется Тая, сверкая белоснежной улыбкой.

– На рабочее место вернись, и чтобы до завтра я тебя не видел и не слышал, – цежу сквозь зубы, вставая навстречу Нике.

Зелено-карие глаза темнеют от злости, но благо Тае хватает ума придержать свой язык за зубами.

– Сегодня год, Алекс, – начинает часто моргать Ника, обняв меня и ткнувшись в плечо шмыгающим носом.

Хорошо кондиционированный и очищенный мойками воздух становится невыносимо тяжелым, удушливым, из-за чего я сдираю с себя галстук и пиджак.

Наша история с Никой банальна как сценарий дешевой мелодрамы. Мы выросли в одной большой компании друзей, и как-то так сложилось, что с Никой мы дружили едва ли не с пеленок и все вокруг нам пророчили счастливую семейную жизнь. И вроде все было бы отлично, ведь Ника умная, вдумчивая, красивая девушка. Мне с ней всегда было комфортно, как с самим собой. Как и ей со мной нравилось проводить время.

Но было одно «но». С детства в Нику был влюблен Илья Сумароков – еще один пацан из нашей большой оравы. Ника же всегда воротила от него нос.

Во времена буйства гормонов у нас была с ним негласная война за Нику. Что мы творили, теперь и вспомнить стыдно. Илья был болен Никой настолько, что похищал ее с моих с ней свиданий, устраивал из ее квартиры мелкооптовую базу цветов... всего не перечислить, но добивался он ее долго и упорно.

Все изменилось за одну роковую ночь. Тогда я переспал с Никой в первый и последний раз, но этого оказалось достаточно, чтобы Илья собрал вещи и уехал скитаться по военным базам горячих точек.

Тогда мы словно прозрели с Никой. Я осознал, что бился за трофей, который мне не нужен, а она – что жить не может без своего Сталкера.

Только тогда мы узнали, что среди всех парней, в чьих записных книжках были уже десятки покоренных девушек, один Сумароков хранил верность Нике, несмотря ни на что. Мне сложно его понять, но этот год я словно живу с его болью, которую он испытал в тот момент, когда я, целуя Нику, завалился с ней в мою комнату в загородном доме.

– Алекс, помоги мне его найти, – в сотый раз просит Ника.

– Я делаю все, что могу, – в сотый раз отвечаю я.

Это просто невозможно. Там такая степень секретности, что даже связи моего отца не помогли.

Достаю из бара себе виски и Нике воду. Уж лучше бы она напилась, чем так изводить себя. Одни печальные глаза остались на лице и пухлые бледные губы. Но с той ночи Ника больше не выпила ни грамма алкоголя.

– Тогда давай скажем, что мы женимся? Он ведь тогда приедет? – с надеждой спрашивает Ника и тут же осекается: – Я бред несу, да?

– Да, – киваю, заливая горький чистый виски в глотку.

Уезжая, Илья попрощался только с родными, сказав, что вернется когда пройдет его болезненная любовь.

Дурацкая история, где ни у кого нет хэппи-энда. В итоге Илья где-то носится под пулями, Ника страдает и плачет в Москве, а я пытаюсь заткнуть болезненную дыру в совести работой.

Ника пробыла у меня пару часов, вдоволь разодрал мне душу воспоминаниями о ее прекрасном благородном рыцаре, и уехала. А мне, как обычно, надо хладнокровно вышвырнуть из головы все лишнее и пахать, пахать, пахать.

Проводив Нику, я остановился у приоткрытой двери в кабинет моей помощницы, услышав восторги еще одной новой нашей сотрудницы – Евгении.

– Тая, он просто бог! Как я буду с ним работать? Мой интеллект стремительно опускается до уровня аквариумной рыбки, как только он на меня смотрит!

– Женька, не делай глупостей, Данила бабник! – разбавляет сахарный сироп Тая.

Неделю в офисе потусовалась и знает уже все и обо всех? Интересно, кто ей уже про нашего главного потаскуна рассказал? Не офис, а мыльный сериал!

Прижимаю кулак к двери, собираясь распахнуть и прекратить сплетни, но застываю на месте, услышав вопрос Евгении:

– Сама-то как собираешься с нашим херром работать? Он же секс ходячий!

– Секс я и в другом месте найду, а сюда я пришла работать, Женя, – с возмущительным безразличием отвечает Тая.

– Ой, не ври! Алекс безумно привлекательный! Не говори, что не допускаешь мысли с ним переспать! – звучат нотки обиды в голосе подруги моей ассистентки.

– Привлекательный? Я за его надменностью и высокомерием этого что-то не заметила, – выбешивает и подругу и меня девочка-демон. Вот Сука!

Оставив двух сорók перебивать мне кости, уехал на тренировку. Только тяжелые физические нагрузки позволяют мне расслабиться, а спарринг с лучшим бойцом на свете выпустить пар из кипящих мозгов. Из-за того, что моя императорская задница нуждается в охране, я не могу посещать обычные залы, поэтому у меня есть персональный молоток, делающий из меня отбивную.

Макар Борзов не просто мой личный тренер, он мой друг, которому я могу рассказать абсолютно всё, потому что не сомневаюсь ни в его профессионализме, ни в умении держать язык за зубами. Это было главной причиной, по которой я долго уговаривал его заниматься со мной лично. Каждому человеку нужно выговориться, даже императору, и так вышло, что многое из моей жизни доверяю я только Борзову.

Он согласился пару раз в неделю отбивать мне почки только лишь потому, что друг. Бес – как его кличут в его кругах, личность весьма интересная, далеко не каждый способен выносить этого говнюка больше двух минут.

Борзов не просто лучший, он элитный воин и тренирует он меня в исключительном порядке, а основной род его деятельности гораздо опаснее и сложнее. И мне частенько приходится его дожидаться в зале моей загородной резиденции.

Вот и сегодня, пока я ждал мускулистую машину для убийств, я задремал на диване, весь заваленный бумагами.

– Алекс, проснись! Мы все проебали! – громом надо мной прогрехотал подлец, как всегда гоняя спичку во рту.

– Наконец-то! Подай мою котомку, пойду скитаться по миру, – проворчал я, пихнув засранца в бок.

– Слышал, под тебя Махо капает, – завел разговор Бес, пока мы разогревали на тренажерах мышцы.

– Хочешь, операцию оплачу по укорачиванию ушей? – всё-то он слышит!

Порой мне кажется, что в мире ничего не может происходить втайне от Беса. Этот прохвост знает все и обо всех.

Конечно, Макару я рассказал и о кознях «коронованных» воров, и о моей новой ассистентке.

– Покажи, что там за мечта похотливых боссов, – оскалился Бес на мое возмущение о том, что она даже в ядовито-морковном драповом костюме директора советской школы будет выглядеть сексуально.

– В следующий раз, – отмахнулся я.

Вот уж от кого точно нужно держать подальше своих сексуальных ассистенток! Бес и толпу феминисток-асексуалок утащит потрахаться.

– Может, тебе ее конкуренты заслали? Не знай ты о ней раньше, догадался бы, что ее мозги не на приготовление кофе заточены? – предположил Бес.

Этот вопрос меня поверг в оцепенение, и следом за ним прилетевший удар отправил на маты.

– Ты когда в последний раз в отпуске был? – нависает надо мной ухмыляющаяся рожа, поигрывая сплошь забитой татухами бицухой.

Может, я не только в рукопашной начал пропускать удары?

– Буквально в последнем «никогдабре», – заторможенно отвечаю я.

Зачем конкурентам кого-то ко мне подсылать? В наше время вся информация о работе любой компании доступна каждому желающему, вплоть до финансово-хозяйственной деятельности, базы клиентов и прочего. Все это в открытом доступе давным-давно.

На первый взгляд предположение Беса показалось мне бредом, но ему удалось посеять зерно сомнений в моей голове.

Утро следующего дня встретило меня чашкой ароматного кофе на столе и несанкционированной эрекцией при виде Таи Холодовой, склонившейся над столом и раскладывающей документы.

Черные брюки как вторая кожа облепили ее длинные ноги, изящная спина с идеальным прогибом, на который хочется припечатать ладони, чтобы не брыкалась. Задница маняще вильнула, а в моих штанах прибавилось объема.

Никогда раньше меня не волновали костюмы моих подчиненных, но Тая, как назло, одевается максимально закрыто. Я хочу видеть ее в юбках и чулках, в шелковых блузках и на каблуках. Что я за император, если моя правая рука выглядит как жена арабского шейха? Осталось хиджаб нацепить!

– Я недоволен! – рявкаю я, печатаю шаг до кресла.

– Вы еще не пробовали, – отвечает Тая через плечо, откидывая волосы назад. – Доброе утро, кстати.

Сегодня распущенные и они длиннее, чем казались. Три раза точно. Стребу в кулак и далее по ее списку – прогибаться в любую удобную для босса позу... Блядь, о чем я думаю? А она про что?

– Почему на вчерашних сводных таблицах нет твоих пометок? – чуть с корнем не выдрал ящик стола, выбрасывая папки.

Так-то я, конечно, самодур, каких поискать, ведь Тае я таких указаний не давал, но ее круглые глаза и подпрыгнувшая грудь стоят того, чтобы побыть немного извергом.

Злится, но она слишком любит пошарить в цифрах. Поэтому не станет напоминать мне, что я сам же ее и отправил звонки принимать да почту сортировать. Вспыхнувшее негодование исчезнет, не успею и до трех досчитать. Раз, два...

– До переговоров еще целые сутки! Я сейчас все сделаю, – перегибается через мой стол Тая, хватая папки с шальным блеском в глазах, будто урвала шубу в бутике со скидкой девяносто девять процентов.

Наклонилась так, что верх объемных «знаний» оказался прямо перед моим лицом в открывшемся глубже декольте, прикрытый белым нежным кружевом.

Капут мне! Хребет ошпарило электричеством, очугуневший член натянул брюки и, кажется, я слышал удар им по нижней части столешницы.

Я ей реально не нравлюсь? Или лукавит? Судя по тому, что Тая уже начала делиться своим мнением по сводным, ходячий по офису секс ей вообще до лампочки. Она без калькулятора под носом вообще способна кончить?

– ...взять тот же ваш распиаренный сервис в номерах отеля на острове Пхукет! В погоне за модными тенденциями вы напихали людям все, что только можно! Причем задорого и без смазки! – бомбит Таю и меня от ее оборотов речи.

Пока мягкие на вид губы жестко разносят мои супер-сюты, я сражаюсь с желанием достать-таки смазку из дальнего ящика и применить ее по назначению.

Ее бы энергию, да в мою койку! Пришлось все же хлебнуть кофе, чтобы прочистить горло.

– Хочешь сказать, что отдел обеспечения плохо работает? – склоняю разговор в нужное мне русло.

Все эти подробности, конечно, интересны, но если бы я сам лично занимался каждым полотенцем в номерах, я бы сдох еще лет пять назад. Для чего мне целый штат замов и прочих особо приближенных? Я за что им деньги плачу? Чтобы лично разбираться с каждой мелочью?

– Ну почему же плохо? Есть одна вещь, с которой они справляются отлично! Клининг, например! Просто блестяще очищают ваши счета от лишних денег! А ваш зам Данила Кулаков, я уверена, отлично умеет имитировать оргазм! Потому что то, как он имитирует бурную деятельность, достойно оваций, – хлещет из Таи энергия, щеки разругались, глаза горят.

Валькирия моя с языком без костей. Я ей завидую. Мне, чтобы донести мысль до подчиненных, приходится тщательно фильтровать свою речь и находить корректные выражения, дабы не оскорбить чувства лентяев.

Никто и никогда из подчиненных не разговаривал со мной так, как Тая, и вместо того, чтобы указать ей на дверь, я испытываю желание оставить ее в этом гребанном колесе, по которому я вынужден бежать без остановок. Она как воздух после грозы. Утренняя роса. И работа уже не кажется душащей меня ямой, и ее нежелание прыгнуть на мой член – новая для меня реальность.

– Тая, не так просто идти в ногу со временем. Не успеваем мы установить коммуникационные агрегаты, как им на смену приходят новые. К тому же, большинство опций у нас все же вынесены отдельным прайсом для гостей, те, кому это не нужно, не платят за дополнительные услуги.

– О! И об этом! В ряде отелей, в основном в Юго-Восточной Азии, у вас цены на услуги спа и массажа для мужчин выше, чем для женщин. Почему такая разница? Они что, облагаются дополнительным налогом на член? – изгибает изящные брови девочка-демон.

В каком ящике у меня запас терпения? Надо бы не забыть положить его в чемодан, потому что Таю я хочу взять с собой в командировку.

Глава 3

– С утра блондинка, в обед брюнетка, а вечером рыжая? Или весь комплект? – проворчала я сама себе, копаясь в ящиках стола Алекса.

Мое возмущение было подпитано десятком звонков ему за один вчерашний день от девиц, представляющихся чуть ли не невестами императора. То, что он прямо на рабочем месте занимается, кхм... волшебством, доказывают и большие запасы латексных «защитных чар», битком набитых в ящик стола.

Повезло мне, что в офисе запрет на служебные романы, а не то стояла бы на коленях с утра до вечера у ног господина! С такими-то его аппетитами!

Явился босс-кровосос и с порога меня огорошил своими заявочками о моих недоработках.

Желание купить лопату и прогуляться с боссом под луной до ближайшего лесочка было настолько сильным, что мои ногти вонзились в ладони, крепче сжимая воображаемый черенок. Но два месяца сушки мозгов без работы и перспектива до конца дней своих трудовых подносить кофе меня не возбуждала, поэтому я решительно завладела моей прелестью! Кипа, просто тома аналитики! Моё сокровище! Моя страсть!

В этот момент мне как никогда в жизни захотелось произвести впечатление на шефа. Я раздухарилась до такой степени, что уже не контролировала, что говорю не только о том, что есть в таблицах, но и выкладываю свои мысли, возникшие после длительных разговоров с его сестрой Стефи.

Носящемуся во мне урагану эмоций не мешал даже тяжелый, оценивающий взгляд хладнокровного вампира. До умопомрачения хотелось покорить его, впечатлить своими способностями и показать, что вот она я! Идеальная помощница.

И интриганка... потому что по плану Стефи я должна не просто пройти по головам его в прямом смысле дорогих замов и прочих руководителей – я должна их безжалостно отрубить, вырвать, как сорняки на грядке с корнем.

Казавшиеся мне надуманными сплетни сотрудников полностью оправдывались. Алекс Браун ледяная глыба, заносчивая, высокомерная задница! На людишек поглядывает с пренебрежением и по праздникам со снисхождением.

Мои громкие заявления об увядающей империи и больших неприятностях – не более чем попытка продать свою работу. Браун не дурак и прекрасно осведомлен о том, что происходит у него в империи, и вполне способен принимать эффективные решения. Но его на всё не хватает, за многие годы компания разрослась до гигантских размеров, нужно кардинально менять систему управления и контроля. И в этом я профи! Я ему нужна!

– ...Демидов неплох, но у него налицо профессиональное выгорание. Начал очень резво, взвалил на себя слишком много и в итоге не успеваешь за всем уследить, – стараюсь я и не топить все ленивые жопы.

Нужно оставить место для маневра Алексу, его величество должен быть уверен, что решения принимает он сам.

– Разбуди, когда перейдешь к конструктивным решениям, – демонстративно потянулся Алекс в ответ на мои нелестные характеристики.

От того, как он раскинул руки в стороны, напрягая плечи и выпячивая грудь, рубашка натянулась на его торсе, наглядно очерчивая грудные мышцы. Учитывая, что в его графике два раза в неделю боевые искусства, ничего удивительного, что его плечевые мышцы так развиты. Интересно, где он бедра и задницу так накачал? Трехразовые получасовые выпады со спущенными штанами у этого самого стола этому поспособствовали?

Как и ванговала Стефи, с Алексом оказалось очень сложно, воодушевленные и приправленные грандиозными перспективами идеи его не устроили, ему нужно подавать все четко, по пунктам, с расчетами и предварительным анализом рисков.

Так как для таких основательных конструктивных предложений мне нужно время, я хотела уйти в свой кабинет, но меня прибили к креслу диктаторский тон и приказ херра:

– Такие бумаги из этого кабинета могу выносить только я, сядь на место!

Мне кажется или он реально кайфует, от моей реакции на его грозный рык? Я без очков не вижу за его самодовольством, как он балдеет! Извращенец!

Пришлось тащить мои окуляры в дорожке тонкой оправе и работать под пристальным взглядом синих ледников. Именно такого цвета Гренландский ледяной щит, невероятно завораживающий, опьяняющий своей красотой и величием, и такой же пугающе опасный, как убийственный взгляд Алекса. На что я подписалась? Принцесса Стефи затеяла эту революцию в королевстве то ли от скуки, то ли еще по какой причине, мне не известной, а у меня-то был выбор! Пусть не в этой стране, но был!

Так, бок о бок, мы проработали с Алексом весь день, даже обедали вместе в ресторане бизнес-центра, где у императора личный закрытый зал. Не столик, за ним закрепленный, не маленькая лаунж-зона, как у его сестры, а самый настоящий банкетный зал для него одного.

Четкий приказ Стефи и мои собственные убеждения не смотреть на Алекса как на мужчину сильно сбоили. Херр Браун обладатель не только привлекательной внешности и безупречных манер, он еще и виртуозно умеет выносить мозг и вкладывать в слова двойной смысл.

– В целом я готов рассмотреть тебя на должность выше. Но не так быстро, сначала я хочу убедиться, что ты действительно мне подходишь во всех ракурсах. Приступим к горячему, Тая?

А? Подхожу где? Какое горячее? В сто пятидесятый раз за день мой растерянный взгляд переплетается с насмешливым синим. Наглец! Самовлюбленный говнюк!

– Пожалуй, воздержусь, буквально недавно на горячее у меня была голова одного императорского павлина, с тех пор я на диете, – с вызовом посмотрела на откровенно смеющегося надо мной херра.

Ещё один павлин, только не просто императорский, а исполинский! Крупненький попался и еще наглее и задиристее прежнего! Глазом не успею моргнуть, как достанет из штанов свое немецкое величество и ритмичными движениями выпрет меня из своей империи.

Ладно, все это лишнее, не хочу потом на суде отвечать, за что убила босса, думаю, ответ: «Я его не била, а эмоционально трогала», не прокатит.

Ближе к вечеру я была так морально изнасилована Алексом и его вопросами с подвохом, что выпила пол-литра кофе, прежде чем ему презентовать «скелет» концепции.

Импульсивно жестикулируя руками у интерактивного экрана, я как никогда в жизни переживала, что он зарубит мое предложение. Старалась так, словно не дай он развития новым механизмам, я потеряю веру в себя и пойду штудировать делопроизводство для чайников.

– Меня не устраивает твой внешний вид, Тая, – чуть склонив голову вбок и лениво перекручивая на пальцах свою любимую ручку, неожиданно прервал мое показательное выступление херр.

Ощупав меня взглядом с головы до ног и обратно, Алекс уставился мне в глаза, и, если меня не подводит фантазия, то в зрачках этого наглого херра затаился коварный план.

– Я только вчера подписывала бумажку о форме одежды, принятой в компании, – немного растерялась я, не каждый день от мужчины услышишь такой «комплимент», а от Брауна слышать его было вдвойне неприятнее.

– Посуди сама, – вставая из-за стола, херр неторопливо подкрадывался к экрану, у которого я маячила.

Именно подкрадывался! Потому что пока он вышагивал, гордо развернув свои плечи, то вроде как был заинтересован исключительно графиками. Но как только подошел близко, резко

развернулся ко мне, так что я снова оказалась в западне – сзади стеллажи, слева интерактивная стена, бежать можно только направо по столу или через труп великана-императора. Хэштег: «где моя лопата»... Хищный блеск в глазах Алекса ослепил на пару секунд, вспышкой блеснув на стеклах моих очков. Мама дорогая! Опять? Включите вытяжку энергетических токов вампира, я не выдерживаю их атаки!

– Посудила, – снова вжимая в жесткие полки спину, нервно повела плечом я. – Абсолютно соответствую утвержденным правилам.

– К остальным подчиненным у меня претензий нет, но с тобой мне придется появляться в обществе, Тая. Рядом со мной должна быть эффектная помощница в безупречных нарядах. И должна выглядеть как настоящая леди, а не как библиотечарская мышь!

Какого?.. Я что, его аксессуар на ножках? Мужчина, алё! Мы на переговоры со злыми дядями едем или сиськами ассистенток мериться?

Моя хрупкая женская гордость с трудом выдерживала ничем не завуалированный моббинг* Херра, но сложнее было бороться с другим женским недугом – сильным физическим влечением к особо крупной привлекательной особи сорта «потаскун-люкс».

Подняв руку вверх, Алекс как бы невзначай сверкнул своими курантами по цене «Титаника» – здесь вообще неважно, про фильм или корабль, потому что и то, и другое влетело в многомиллионную копеечку зелеными бумажками.

Надо было отвести взгляд, но херр Алекс как сварка – знаешь, что смотреть опасно, но все равно смотришь. Он небрежно провел рукой по своей шевелюре. Волосы у него слегка выющиеся пепельно-русые и, разумеется, с шикарным здоровым блеском. У Императора даже кончики не секутся без его разрешения?

– И как же должно выглядеть ваше мобильное устройство для обработки поступающей информации? – прогоняя от себя желание проверить их на ощупь, силилась я не думать и о том, как близко он стоит.

Нет, мне даже интересно, сисек с ручками и ножками достаточно или юбки такие, чтобы труссы тоже видели даже те, кто не хотел?

Левая рука Алекса тем временем ненавязчиво опускается на стеллаж за моим плечом, отрезая мне единственный путь без жертв. Указательным и средним пальцами второй руки порочный босс захватывает ткань моего пиджака и медленно скользит ими выше. Синева в его глазах стремительно темнеет. Теперь это глубоководные океаны, и я в них – затерянный кораблик.

«Тая! Крепче держи мокрые труссы! Эта слабость тебе дорого будет стоить!» – мысленно умоляла я себя.

– Сексуально, но не вульгарно, – обволакивает меня эротичный хриплый голос Алекса. – Красивая помощница – трюк давно известный, а умная красивая женщина – это секретное оружие любых деловых переговоров, Тая.

Так-то он ничего нового не сказал и вроде слова его не лишены смысла, но чем мне ему ответить, когда мой словарный запас стремительно сократился до двух междометий!

«Ах» – когда между мной и телом херра осталось пару миллиметров и «Вау» – когда мое бедро заценило твердость впечатавшейся в него эрекции.

– С предварительными... расчетами мы закончили, Тая. Теперь необходимо проникнуть глубже в твою... концепцию. У меня есть стойкое ощущение, что наша совместная работа в конечном счете принесет нам обоим удовольствие.

Что-о-о? Он когда последний раз был на тренингах по коммуникациям с подчиненными? Искренне соболезную, херр Браун, вы этот навык не в той голове прокачали! Нет, серьезно! Он так себе представляет взаимодействие с сотрудниками?

И это только второй день работы! А дальше что? Содомия и мракобесие?

– Не могли бы вы четче формулировать ваше техническое задание, мой херр! – собрала я всю свою хлипкую оборону в кулак и вместе с ней сбежала, протиснувшись между экраном и боссом.

Теперь я видела всё. Сексуально возбуждённый и агрессивный император, способен вырабатывать энергии на два небольших королевства. От него искрило так, что я всерьёз начала искать взглядом огнетушитель.

Господин Браун, не стесняясь своей крепкой манты, оттягивающей стрелки брюк, величественной походкой вернулся на свой трон. Зыркнул на меня исподлобья и ледяным тоном, от которого у меня застыла в венах кипящая кровь, приказал:

– Завтра в восемь за тобой заедет водитель, будь готова провести несколько дней в поездках согласно моему расписанию. Дресс-код лично для тебя вышлю на твою почту. Предупреждаю сразу – малейшее нарушение, и ты вылетишь прямиком на биржу труда, Тая! За любое неповиновение я буду вынужден тебя наказать, понятно?

Наказать? Я пропустила в договоре пункт о взысканиях посредством БДСМ-игр? Я не преувеличиваю! Потому что с таким огненным взглядом вряд ли он имеет в виду строгий выговор с занесением в личное дело!

От греха подальше я лишь кивнула и сбежала в свой кабинет в надежде, что как только сердце перестанет стучать в ушах, я смогу переосмыслить произошедшее трезво. Но в мозгах билась только одна мысль: «Он меня хочет!».

Совсем не то, о чём нужно думать, Тая! Ну, давай же, доставай стекающие в трусы мозги и думай, что делать дальше!

Минут пять я предавалась критическому анализу ситуации, пока на мою почту не прилетело сообщение от самого императора:

«Требования к внешнему виду:

Максимально облегающий верх светлых тонов, с V-образным вырезом, дабы подчеркнуть твои упругие объёмные знания.

Юбки на пятнадцать сантиметров выше колена для наглядности бесконечности перспектив твоих талантов.

Туфли на шпильках не ниже семи сантиметров (мне так будет удобнее работать стоя).

Чулки обязательно (Этот пункт исключительно для того, чтобы сделать боссу приятно).

Неброский макияж. Допускается ярко-красная помада – обязательно стойкая».

Наглый похотливый хорек! Я трижды перечитала список, чтобы убедиться, что напечатал он его членом!

Вырвав из пасти принтера распечатанное письмо, я собиралась разорвать его на мелкие кусочки и высыпать на голову херру, но остановилась в двух шагах от двери его кабинета.

Беру себя в руки! Война так война, мой херр! Посмотрим, кто из нас первый взвоят!

Утром следующего дня, придирчиво разглядывая себя в зеркале, я невольно поморщилась. Выгляжу я теперь действительно как дорогой аксессуар императора. Волосы я уложила крупными локонами и оставила распущенными, макияж ровно такой, как и требует Алекс – акцент только на губах матовой помадой из «тяжелого» люкса. У меня большие зелено-карие глаза, темные волосы и свои собственные черные брови, поэтому все равно образ получился ярким. Но не обесцвечивать же мне брови и ресницы из-за его прихоти!

Вчера мне пришлось потрошить заначку на карте, чтобы купить подходящий гардероб. И опять же, понимая, что я буду постоянно находиться с Алексом, у которого запонки дороже моего обычного офисного костюма, я была вынуждена затариваться в дорогих бутиках.

Финансовая подушка безопасности, которую я копила несколько лет, была изрядно истощена спустя несколько часов.

– Такими темпами я даже с обещанным бонусом от тебя выйду в ноль! Квартиру сняла в дорогом районе, шмотки покупаю с ценником выше средней зарплаты по России. Какой мне

с этого навар? Работа ради работы, получается? – возмущалась я, разговаривая со Стефи по телефону.

– Не утрируй, Тая. Считай это вложением в будущий успех. Все это окупится втройне, ты же знаешь! Давай по делу, – принялась инструктировать меня Стефи перед переговорами.

Бедняга Алекс еще не знает, что этот поставщик расходных материалов для оснащения и уборки номеров отелей зря надеется на пролонгацию договора.

Во всем мире люди стремятся избавиться от использования пластика, стараются привести такие отходы к минимуму, и у Стефи уже полностью готов проект замещения многочисленных пузырьков на диспенсеры, пластиковых стаканчиков на бумажные и так далее. Не знаю, почему Стефи сама не принесла этот план Алексу, наверное, как и всю прочую грязную работу, она хочет выполнить моими руками. Ей с Алексом, партнерами и коллективом еще работать, а я, закончив глобальную пертурбацию, должна буду уйти.

– Рада, что не придется завершать договоренности в горизонтальной плоскости, – выслушав инструкции Стефи, буркнула я и пожаловалась на выкрутасы ее брата.

– Ничем не могу помочь, Тая. Такого Алекс раньше не делал. Честно говоря, я и твои рассказы о его сексуальных домогательствах делю на десять. Но если это так, то не мне тебя учить, как обернуть это в свою пользу. Хотя я не могу представить себе Алекса в таком амплуа... развратного босса.

Угу, а вырядилась я в обтягивающую с косым запахом белую блузку и черную короткую юбку по собственной инициативе? Но спорить со Стефи не стала. И для меня поведение херра загадка. Пугающая, если честно, ведь учитывая то, что до моего появления он действительно не щемил по углам сотрудниц, наводит на мысль, что он подозревает, что появилась я неспроста и намеренно меня выводит на эмоции.

Звонок водителя автоматически привел меня в режим боевой готовности, и я спускалась к машине с полной уверенностью, что господин Браун сейчас будет в предынфарктном состоянии от восхищения. Все как он и хотел! Юбка облепила бедра и задницу, без просторных блузок и пиджаков обнаружилась и моя тонкая талия, ну а про грудь уже надоело говорить. Сиськи на стройных ножках готовы к рабочей встрече!

– Доброе утро, господин Браун просил ознакомиться по пути с этим, – протянул мне папку водитель, открывая заднюю дверь в машину.

Заглянув в салон автомобиля, я ощутила укол разочарования. Пусто. На роскошных сиденьях только калькулятор зачем-то лежит. Восхищаться мною некому. А вот для меня нашелся повод прийти в восторженное изумление.

В папке были мои вчерашние наработки, только с поправками Алекса. И, признаться честно, я действительно им восхищаюсь. Как минимум на эту работу он потратил часа три и внес замечания о том, что я не учла.

Ведение бизнеса в разных странах имеет много отличий, начиная с систем налогообложения и заканчивая принятыми в стране нахождения отеля законами и традициями. Алекс сделал для меня пометки, на что нужно обратить внимание, с криво ухмыляющимися смайликами под записями. Но мне приятно, что херр не просто перечеркнул мою идею, а действительно постарался мне помочь с процессом приведения компании к общей системе контроля и управления с учетом нюансов.

Поражаюсь его работоспособности и умению быстро корректировать такую сложную часть бизнеса, как аналитика. Я и до этого понимала, что он умен, но сейчас занервничала всерьез. Я не уверена в своих силах и боюсь, что провалю задание Стефи сегодня.

– Доброе утро. Прекрасно выглядишь, Тая, – раздался голос херра из колонок в дверях, и сам он появился на мониторе передо мной.

– Доброе утро, мой херр, – как можно соблазнительнее улыбнулась я.

Идиотская тактика, провальная, я знаю! Но пока нет ни одной идеи лучше, как сбить настройки господина до первобытных и сорвать подписание пролонгации со старым верным поставщиком.

Двигающийся взгляд Алекса подсказывает мне, что нахал, находясь от меня на безопасном расстоянии, разглядывает меня на своем мониторе.

– Не слишком расточительно ездить на двух автомобилях на встречи? – задала я крутящийся на языке вопрос.

По мне это и дорого, и неудобно, ведь по пути можно обсудить дела, да и доводить босса до кондиции удобнее. А то получается какой-то харассмент на удаленке!

Глава 4

Детальная осведомлённость Таи в работе компании все больше мне не нравилась. Конечно, она очень умна, но не настолько, чтобы за пару дней не только изучить информацию, но и суметь ее структурировать.

Углубившись в концепцию «генеральной уборки» по сценарию Холодовой, я и не заметил, как сам начал править и дополнять по пунктам в зависимости от страны нахождения подразделений. Тая не учла, что в разных странах законы для бизнеса тоже разные, и в каждой стране есть свои нюансы. Небольшие огрехи в расчетах, и все. Ощущения, что вернулись те времена, когда моя сестра Стефи рассекала по планете, заваливая меня работой по самое не могу. Но Стефи бы учла и разные системы налогообложения и прочие отличия, а вот привести все к единой системе управления может только человек, который не торчит в декрете три года, как Стефи, а идет в ногу с прогрессом, обладает новыми техниками и свежими знаниями.

«Надо бы поставить новое оборудование в машинах», – созрела мысль в моей голове, пока Тая крутилась на экране. Ни хрена не видно, что у нее под короткой юбкой. Взгляд так и липнет к ее ногам и пытается задрать выше подол.

– Не на двух, а на четырех, Тая, – отвечаю ей, лапая взглядом аппетитные холмики груди ассистентки, узкую талию и округлые бедра.

Этот гребаный кортеж не моя прихоть, я с удовольствием бы примчал на байке, минуя все пробки. Но служба безопасности, а точнее, личная армия семьи Браун, работает практически автономно, подчиняясь своему особому внутреннему уставу.

– А в остальных кто? Разноцветный набор девушек «неделька» с собой везете?

– Тая! Нет времени на твою болтовню, и перестань вертеться! Сосредоточься на предстоящей встрече! – рявкнул я, потому что невыносимо смотреть на эту вертихвостку и плавные изгибы ее тела. Ладони припекает от того, что хочется проверить их на ощупь.

– Да, конечно! Я вся ваша, мой херр! – с приторной сладостью щебечет стерва.

У меня точно где-то были мозги, и я привык думать ими, но бешеная фурия сломала мои установки с первой встречи. Приходится прикладывать усилия, чтобы не пытаться разглядеть на экране, что у нее под юбкой.

– В твоей папке есть выдержка из предыдущей встречи с Азимовым, которая была год назад. Коротко – мы договорились на пролонгацию с условием, что в этом году он составит нам новое предложение согласно нашим потребностям. Частично мы замещаем оснащение отелей, уходя от использования пластика в таких масштабах.

– Но по нашей информации Азимов не оснастил заводы линиями производства средств большими флягами, – снова удивила меня Тая своей подготовленностью.

Эта информация, конечно, в открытом доступе, даже свежие видео экскурсии по заводу есть, но зачем ей было в это вникать?

Но, что скрывать, работать гораздо комфортнее, не тратя время на долгие пояснения. Тая все ловит на лету, буквально с полуслова.

– Это не самое неприятное, Тая. У Азимова значительно подорожало производство, и мы вынуждены закупаться у него согласно подписанному контракту. У нас патовая ситуация: и заменить его пока не можем, и продолжать сотрудничество для нас невыгодно.

Подъехать к центральным воротам завода не удастся. Почему-то именно сегодня тут бастуют защитники природы. Сотни две людей с транспарантами выкрикивают требования о сборе и переработке пластика.

Мне приходится сидеть в машине, пока моя охрана ищет безопасный способ попасть в здание. Мне уже не терпится проверить, все ли требования выполнены моей помощницей, и получить эстетическое удовольствие на встречах.

Но вместо визуального удовлетворения я получил колоссальное раздражение, едва вошел в переговорную.

Четыре присутствующие женщины скромно сидели за столом переговоров, перелистывая бумаги. И только моя девочка-демон оживленно что-то обсуждала с молодым бизнесменом Дэвидом Харпером, уже и кофе где-то раздобыла, пронира! Рядом крутились и еще два представителя приглашенных компаний и явно были увлечены беседой с Таей.

Движимый каким-то безотчетным внутренним порывом, я миновал свое кресло, намереваясь усадить девочку-демона подле меня. Не успела появиться, уже всех кобелей около себя собрала!

– Ой, мальчики, всё, пришел мой повелитель! – замечает меня Холодова, ослепительно улыбаясь владельцу сети фитнес-центров Дейву.

На мой прищур Тая не реагирует, словно я не для неё стараюсь. Соблазнительно покачивая бедрами, длинноногая фурия идет к местам с табличкой «Braun», приклеив к своей попе взгляды всех мужчин.

– Алекс, рада тебя видеть! – отвлекает меня Эстель. – Ты пропустил небольшое шоу, твоя помощница – невоспитанная выскочка! Впорхнула в переговорку и радостным воплем предложила всем принять «виагры для мозга», пока ждем наших властелинов. Даже если она дочка нужного человека, гони ее поганой метлой, – надменно ухмыляется Эстель.

– Напомни, пожалуйста, когда я дал повод подумать, что нуждаюсь в твоих советах, Эстель? – с леденящим душу спокойствием отсекаю от себя нежелательную собеседницу.

Эстель обиженно складывает свои перекаченные пельмени, Дейв громко заявляет, что с радостью заберет у меня Таю, а я чувствую, что еще немного – и мне понадобится ведро успокоительного.

Благо, приезжаю я за минуту до встречи, это избавляет меня от необходимости выслушивать всякий бред и участвовать в непринужденных беседах с представителями и владельцами других компаний.

Азимов начинает встречу с шикарной презентации его инноваций на заводе, и, надо отдать ему должное, – новые формулы продукции и перенос производства флаконов в Китай действительно позволяют немного снизить себестоимость. Но снова ни слова о больших бодягах.

– На сегодня это все, господа! Готов ответить на ваши вопросы! – важно оповестил всех Азимов.

Судя по нахмурившимся лицам, не только я недоволен, что старый прохиндей не желает крупно потратиться, чтобы потерять прибыль с каждого пузырька и реализовывать тот же объем дешевле.

– Егор Сергеевич, вы уверяли меня, что ознакомились с потребностями моей компании, однако в данной презентации я не увидел ничего, что мне нужно.

– Мой завод единственный в России, имеющий такие мощи, которые позволяют нам вот уже многие годы бесперебойно поставлять вам все в необходимых объемах по конкурентоспособной цене, – началась старая песня Азимова.

Кабала какая-то с этими мыльно-рыльными!

– Боюсь, китайские производители с вами поспорят, Егор Сергеевич, – вмешивается Дейв, у которого тоже сплошные проблемы с этим пластиком.

– Мы лидеры в своем направлении и никакие китайцы не имеют нашей репутации... – продолжает самоуверенно улыбаться Азимов, словно мы тут все не опытные бизнесмены, а мальчишки, угощающиеся яблоками в его саду.

За громким басом Азимова почти не слышу, что шепчет мне Тая.

– Что? – поворачиваюсь к ней, уставившись на красные губы.

– Закон Парето, мой херр! – громче произносит Тая.

– Дерзай, – жестом раскрытой ладони предлагаю ей самой поучаствовать в спорах.

Ни хрена не понял, при чем тут принцип Парето, и меня больше сейчас волнует, стойкая у нее помада или нет, потому что я уже догадываюсь, что мое время Азимов потратил зря.

Демонический вихрь вскакивает и уносится к экрану, уже этим ввергнув всех в оцепенение. У нас переговоры, а не экзамены, зачем вставать?

Чтобы тут у всех кобелей разом яйца зазвенели? Взволнованно жестикулируя руками, Тая что-то несет про ответственность, лежащую на лидерах, к коим себя относит Азимов. Глаза горят, энергия хлещет. Харизма этой девочки не одного меня восхищает. Даже скучающие клуши во все глаза смотрят на Таю.

– Пластиковые отходы стали не только настоящей эпидемией, которая убивает планету, но и повесили на компании дополнительные обязательства, – фиксирую, как ловко Тая переходит от этапа к этапу, заставляя людей включаться.

Она гораздо тоньше, чем казалась в пиджаке. И плечи этот предмет её гардероба уродует. Теперь я вижу и ее тонкие, изящные ключицы, и ложбинку груди могу себе дорисовать мысленно. Тяжелеющий член – не лучший инструмент для деловых переговоров, но он уже тоже мысленно стиснут ее упругими мячиками.

– Очаровательно, милая девушка, но у нас тысячи клиентов, а вот вам найти такого же поставщика, как я, будет непросто! С мощностями моего завода пока не может конкурировать ни одно производство! Вопрос у вас какой, мы так и не поняли! – продолжает самодовольно улыбаться Егор, но на его напряженном лице, явно отслеживается злость.

– Вопрос простой. Кто вас делает лидером рынка? Из тысячи ваших клиентов восемьдесят процентов прибыли приносят единицы, присутствующие здесь. Закон Парето, не слышали? Останетесь ли вы лидером, если продолжите навязывать свою точку зрения, не учитывая пожелания этих компаний, и они от вас уйдут?

Повисает неловкая пауза. Такой наглости и смелости от девчонки никто не ожидал. С одной стороны каждый из владельцев, тут присутствующих, конечно, понимает, что приносит большой кусок прибыли Азимову, но, потеряв одного из нас, тот удержит позиции, а вот потеряв всех... торговать ему своими флаконами в розничных сетях.

– Согласен. Без нас твои мощности зарастут паутиной, Егор, – подключается первым Дейв, а за ним и остальные.

Фитиль, взорвавший эту бомбу, с легкой улыбкой возвращается на место и, не скрывая удовольствия, наблюдает за спорами. Меня гложет скверное предчувствие, что я вижу лишь верхушку айсберга, а под водой скрывается часть, в тысячи раз превосходящая размеры макушки.

Переговоры по факту еще в силе, и я вполне способен перечеркнуть старания Таи и подписать новый контракт.

– Алекс, если надумаешь последовать совету Эстель, то я с удовольствием заберу у тебя Тая, – произносит единственную фразу за все переговоры владелец стоматологических клиник и отчаливает, не дожидаясь окончательного решения Азимова.

Азимов делает перерыв на кофе-брейк и уходит советоваться со своими менеджерами, и я рта открыть не успеваю, как к Тае подсаживается Дейв и начинает заваливать ее вопросами:

– То, что ты сказала про готовые производства в Китае, правда? Приехал, прошвырнулся по заводам, как на рынке, и выбрал тот, который понравился?

– Вообще-то это ни для кого не секрет. На любой вкус и с любым наполнением. Можете купить формулы у них, можете привезти свои. Завозите сырье, оформляйте сертификаты и прочие бумажки и запускайте свое производство. Либо приезжаете на завод со своим дизайном упаковок, и под вас адаптируют все, что угодно – это же Китай! – удивляется Тая.

Мое скверное предчувствие резко сменяется ощущением, что Таю у меня уведут прямо сегодня. Она права в том, что ничего невозможного в том, чтобы сменить партнера или наладить собственное производство, нет, проблема как всегда во времени и в людях, которым можно делегировать эту задачу.

– Алекс, проси что хочешь, но мне позарез нужна Тая! Срочно! У меня контракту с Азимовым конец через шесть недель!

– Через час в ресторане моего отеля. Приезжай, переговорим, – сухо отвечаю я, замечая, как напрягается Тая.

Вернувшись в переговорную, Азимов найдет только чистые листы бумаги на столе. Извини, чувак, я не знал, что девочка-демон и у тебя шороху наведет не своими формами, а содержанием.

В своем собственном отеле «Браун-гарден» я могу воспользоваться любым помещением для переговоров. Но встреча с Дейвом не вписана в моё расписание, поэтому у меня есть время на него только во время обеда.

Столик в отдельном зале с выходом на отдельную террасу и видом на исторический парк; я вышел на неё, чтобы немного подышать воздухом и посоветоваться со Стефи насчет запуска линейки косметических средств.

– Идея мне нравится, Алекс. Надо сгонять в Китай и поколдовать с цифрами. Я могу взять на себя расчеты, а ты слетай, посмотри на месте, как там и что.

– Слетаю, если ты поработаешь пару дней в офисе с текущими делами, – не испытывая ни капли сомнений, предлагаю я.

Пара разгрузочных дней мне не помешает, заодно проверю Таю в деле.

Дейв примчал с огромным букетом роз, деловито определив его на свободное место дивана около меня, и отправил официанта за вазой. Плейбой, мать его, американский!

– А где Тая? Носик пудрит? – сделав заказ и отложив меню, заволновался Дейв.

Нет, я, конечно, в курсе, что спортсмены бывшими не бывают и бьются за первое место во всем и всю жизнь, но чтобы так нагло претендовать на моего сотрудника – это впервые!

– Пудрит. Мозги водителю, – лениво киваю на окно, за которым Тая что-то увлеченно втирает Владу.

– Алекс, у меня сейчас реально есть возможность вложиться в собственный бренд этих средств. Сам знаешь, стабильность – дама капризная, в следующем году может и не быть такой возможности. Времени искать толкового человека у меня нет. Поэтому – дай мне свою девочку, а? Как в футболе – из твоего клуба в мой, в аренду на ограниченный срок.

– Исключено, Дейв. У Таи сейчас сложный проект в моей корпорации. А насчет запуска собственного бренда: идея мне нравится.

– Слушай, я понимаю, что такие вопросы с кондачка не решаются. Прикинуть надо, что почем, но, может, тогда объединим усилия?

Словесный понос Дейва продолжался до тех пор, пока обеденный зал не осветился широкой улыбкой Таи. Грациозно вышагивая на высоких каблуках, девочка-демон согревает своей солнечной энергией всех вокруг. Подзарядилась, походу, пока на улице стояла под палящим солнцем.

– Тая! – срывается со стула Дейв и начинает суется около Холодовой, лобызая ей руки и заваливая комплиментами.

Все кинопремии мира плачут по этому актёру. Бизнесмены народ бессовестный. Не стесняясь моего присутствия, Дейв использует все доступные ему инструменты, чтобы перетянуть Таю.

– Это тебе за идею, Тая! Ты практически воплотила мою мечту в жизнь! – заликает плейбой американского производства.

Растерянно повернувшись ко мне, Тая вглядывается в мое каменное лицо в надежде понять, что происходит. Знаю, что моя физиономия сейчас не выражает абсолютно ничего. Спокойное безразличие и безучастие, что никак не соответствует происходящему в мозгах.

– Ничего не жаль, ни штыков, ни роз, если за мечту, если все всерьез, – наконец улыбувшись употевшему парню, загадочно отвечает Тая.

– За мечту не жаль! Мы как раз с Алексом сейчас говорили о Китае, – сильно искажает правду Дейв, двигая стул около своего.

– Так и будете маячить над столом? Вы портите мне аппетит! Сядь уже! – рычу я, дергая Таю за руку.

Обтянутая узкой юбкой задница моей ассистентки приземляется на диван около меня. Посадка получилась почти аварийная, еще немного вправо, и Тая сидела бы на моих коленях.

Далее мне приходится еще минут десять терпеливо выслушивать обсуждения способов реализации «мечты» Дейва и скрипеть зубами, глядя, как глазами он уже свил гнездо в ее декольте.

Не дожидаясь кофе и десерта, Дейв пересаживается к нам с Таей на диван якобы для предварительного плана действий.

В попытке увеличить дистанцию от Дейва Тая двигается ближе ко мне, а я из вредности не сдвигаюсь ни на дюйм.

Зажатая между нами ассистентка округляет глаза, щеки заливаются румянцем.

– Значит, вечером мы втроем вылетаем в провинцию Хубэй. Самолет Алекса, а я беру на себя расходы по проживанию и прочие, – быстро планирует Дейв, положив перед Таей свой планшет и нависнув над ней как коршун.

Смазливый ковбой из Дакоты пускает в дело всё свое обаяние и, я уверен, готов на все, лишь бы было, как он захотел.

– Я что, теперь на вас двоих работаю? – возникает логичный вопрос у Таи.

– На данном этапе об этом еще рано говорить, но мы рассматриваем вариант о запуске совместной линейки. У нас есть два дня, чтобы ознакомиться со всеми нюансами и принять решение, Тая, – подключаюсь я, нависая с другой стороны, и, закинув руку за ее спину, будто случайно касаюсь ее талии.

От моего легкого прикосновения Тая вздрагивает и выгибается, грудь выпячивается и щеки алеют, словно ей стало очень жарко. Ресницы подрагивают, полные губы приоткрываются. Какая она отзывчивая и чувствительная. Хочу ее попробовать на вкус...

– Тогда вам нужно придумать общее название, – уставившись на план Дейва, бормочет Тая.

– Я тщеславию не грешу, так что выбирайте сами. Хотя, если всё получится, справедливо назвать его самым красивым именем – «Тая», – поет соловьем Дейв.

Тая смущенно прикусывает нижнюю губу, ей явно льстит болтовня Дейва. Услышала пяток комплиментов и бесплатно консультирует проныру, давая исчерпывающую информацию по этапам работы. Ничем не подкрепленное обещание назвать ее именем косметики, наполненный восхищением взгляд плейбоя – и Тая поплыла. Одни словом – баба.

– Вы закончили? – сквозь зубы спрашиваю я, испепеляя взглядом Дейва и наклоняясь так, что плечо Таи утыкается мне в грудь, а я дышу ароматом, исходящим от ее волос.

Дейв светит своей белозубой голливудской улыбкой, безусловно понимая мое раздражение, но от гуся заморского мои взгляды отскакивают как вода.

– Насчет вас не знаю, а мне уже хочется покурить после вашего... мжм, – развела в стороны ладони Тая, отталкивая нас обоих от себя, – мне нужно предупредить... дома, что я улетаю на два дня.

Мне приходится вспомнить о воспитании и, поднявшись, помочь Тае сбежать от нас на террасу.

– Послушай, ковбой. Мне, конечно, приятно, что ты так заблуждаешься, но я вовсе не настолько добр, как тебе показалось. Я готов рассмотреть в качестве компаньона тебя или кого другого лишь потому, что это экономически выгодно. Поэтому ты либо играешь по моим правилам, либо скатертью дорога на ху... хубэйский завод самостоятельно.

Дейв подвисает на несколько секунд, то глядя на меня, то на взволнованно ходящую по террасе Таю. Судя по экспрессии ее жестов и мимики, она не просто кого-то предупреждает об отъезде, но и жалуется на босса.

– Сорри, бро! Просто все же в курсе, что ты не пялишь подчиненных, вот я и решил, что ты будешь не против...

– Тая слишком умна, чтобы повестись на твои дешевые подкаты, Дейв. Я против, потому что всё это мешает работе, так что держи свои яйца от нее подальше! Катись давай, вылет в восемь, – выпроваживаю я потенциального будущего совладельца.

Кофе остыл, а я нет. Не спасают ни кондиционеры, ни избавление от жаркого пиджака, поэтому я тоже иду на террасу, чтобы подышать свежестью окружающих деревьев.

– Держать в курсе по каждому шагу, я поняла, – доносятся до моих ушей слова Таи, сказанные ее собеседнику.

Кому и о чем она должна докладывать? Ее словам может быть вполне безобидное и простое объяснение, но мысли о осведомленности Таи в моих делах и высказанное подозрение Борзого дают зерну сомнений прорасти.

В несколько шагов подлетаю к Тае и упираюсь в перила руками, заранее отрезая ей путь сбежать от меня.

– На кого ты работаешь, Тая? – рявкаю в перепуганное лицо.

Глаза Таи округляются, как и ее открытый рот. Ее бедро соприкасается с моим, сиськи ассистентки мнут мою рубашку, колыхаясь от учатившегося дыхания все больше.

– Насколько я помню, в моем трудовом договоре только один «херр»! И это не я, а ты приволок сюда Дейва! – восприняла мой вопрос иначе Тая.

Зря она напомнила мне, как любезничала с америкашкой. Ярость в моей крови закипает уже по другому поводу. Обхватив одной рукой ее подбородок, я заставил Таю, смотреть мне в глаза, пока вторая моя ладонь медленно скользнула по ее бедру под юбку.

– Что ты себе позволяешь? – уперлась ладонями в мои плечи Тая, пытаюсь оттолкнуть.

– Проверяю, все ли пункты выполнены, – хриплю я, нащупав кружево чулок пальцами.

Не успели мои пальцы коснуться обнаженной кожи ее бедра, как щеку и шею обожгло от впившихся в них ногтей. Сучка!

Глава 5

– Тая, ты не преувеличиваешь? Ну задел он случайно твою грудь или задницу, а ты его уже в домогательствах обвиняешь! – снова не поверила мне Стефи.

– Случайно задел? Да он едва трусы с меня не стянул! – возмутилась я, но все тщетно.

Стефания не верит, что ее образцовый брат оказался таким охальником, и снова напомнила мне, что на войне все средства хороши.

– Побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто умеет использовать силу противника против него самого! – завуалированно намекнула мне Стефи, что я не пользуюсь тем оружием, что лежит перед носом.

Прекрасные слова, но лишь для тех, кто действительно умеет таким оружием воевать, а у меня на курсе подобных дисциплин не было!

Не дождавшись бабского сочувствия от Стефи, я позвонила Жене, но и там меня ждал облом, потому что пришлось выслушивать горести подружки вместо того, чтобы рассказать о своих.

– Он поспорил на меня, представляешь? – захлопала носом Женька, жалуясь на своего божественного Данилу, от которого еще вчера была в восторге. – С Петровым поспорил, кто из них первый со мной переспит! Будто я кусок мяса без мозгов! Сволочь он и кобель!

– Так, значит, они оба будут за тобой бегать и пытаться перещеголять друг друга. Используй это в свою пользу! – передала я, как эстафетную палочку, совет Стефании Браун.

Опасная женщина Стефи! Ох уж эти немецкие гены, прям как наша Екатерина Вторая, урожденная София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская. Та тоже была искусной интриганкой.

Так и не дождавшись поддержки, я решила действовать по обстоятельствам и не думать о том, что с Алексом эти игры опасны. Устоять становится все сложнее, и все чаще фантазия заводит меня слишком далеко. Плохой знак, Тая, очень плохой!

Личный двухэтажный самолет Алекса впечатляет интерьером и наполнением. Я такого даже в кино не видела. Роскошный дизайн и функционал даст фору многим особнякам, построенным на земле.

Долгий перелет Дейв и Алекс решили скоротать за видеоиграми, попивая виски и плотоядно поглядывая на двух стюардесс модельной внешности. Мне же пришлось, сидя в кабинете Алекса на борту, до полуночи переписываться с руководством китайских заводов, назначая встречи. Стильный и лаконичный дизайн был во вкусе Алекса, и я в своей юбке, едва прикрывающей задницу, чувствую себя здесь инородным предметом.

Злость и усталость не лучшие спутники для вечернего досуга. Закончив с письмами, я спустилась на первый этаж, откуда уже доносился женский смех и акцент Дейва. Голос Алекса

реже доносился до кухонного закутка, где я откопала бутылку какого-то вина, и я поймала себя на том, что мне нравится его голос. До мурашек нравится. Низкий, глубокий, с богатым звучанием различных оттенков хриловатых вибраций. Он обволакивает как бархатный плед, отчего кожа трепещет, в груди начинает гореть. И непонятно: от обиды, что бояре веселятся, пока крестьянка работает, или от вина.

Утром обо мне вспомнили сразу оба херра, принявшись командовать несчастной Таей. То трансфер проверить, то вышли охране маршрут, то прочие капризы. Зачем Дейв с собой тащит свою блондинистую помощницу, если она не в состоянии справиться с простыми задачами?

Алекс с утра был холоден и даже завтракал в одиночестве в своем кабинете, изучая подготовленную мной информацию о заводах.

– Ваше сиятельство, в караване, который заказал Дейв, только две машины, где повезем ваше самомнение? – без стука вошла я к нему.

Несносный босс оторвал взгляд от монитора ноутбука и принялся ощупывать меня от икр до груди и обратно. Гребаный гуру бесконтактного секса!

– Подойди ко мне, Тая, – небрежно откинувшись на спинку кресла Алекс приготовился следить за каждым моим шагом.

По его наглым глазам вижу, что собирается сделать проверку чулок на моих ногах ежедневной традицией!

Чертов извращенец! Может, мне еще на четвереньках к нему приползти, с поводком в зубах? Такие у них игры в закрытом клубе «Колизей»?

Гордо выпрямив спину, так, что заныла поясница, я прошла по кабинету, остановившись в десяти сантиметрах от херра. Грациозно опустив зад на столешницу, я скрестила ноги, так чтобы похотливому боссу было видно кружевную полоску чулок.

– Чулки на месте, сантиметры будем проверять? – а мне нравится воевать его оружием!

Стремительно темнеющая синяя радужка глаз Алекса, расширенные зрачки и дернувшийся кадык – лучшее подтверждение теории Стефи.

– На мои сантиметры пока никто не жаловался, – мелькнула ироничная улыбка на губах Алекса.

Алекс поднялся с кресла, а у меня знакомо пересохло во рту. Вот как такое простое движение у него выходит величественным? Император, блин!

– Я про сантиметры до края юбки, Херр Браун, а анекдоты про свой член расскажите стюардессам, им все равно, над чем хихикать, – спрыгнув со стола, отошла я на безопасное расстояние.

Оценивающий взгляд Алекса тут же переместился на мои бедра и вернулся к моему лицу уже с адским пожаром в зрачках. Кажется, его светлость желает откусать меня на «завтрак»...

– Не люблю анекдоты про свой член. Слишком длинные, – пошло парировал Браун, не моргнув ни одним синим глазом.

Да он говнюк! Скрытый развратник! Маньяк! Многосерийный! Я, конечно, со свечкой не бегала, но уж больно довольные сегодня стюардессы с утра!

Надо бы что-то ответить, но нечаянно опустила взгляд на его пах, и мою способность говорить придавило неприличными очертаниями мужского хозяйства Херра под тонкой тканью брюк.

Подойдя ко мне вплотную, Алекс облапил мою талию, явно измеряя и ее своими лапами.

– Что ты делаешь? – снова перескакиваю я на «ты» от такой бесцеремонности херра.

– Хочу надежно пристегнуть тебя, Тая, чтобы ты перестала брыкаться, – усмехнулся Браун, толкая меня к креслу. – Мы снижаемся.

Все, сил моих больше нет разгадывать его шарады! Может, Алекс и имел в виду всего лишь безопасность во время посадки, но в моем испорченном воображении он пристегнул меня фиксаторами к стене в своей спальне.

Нарочито медленно подтащив хвосты ремня, Алекс защелкнул замок и резко дернул один из концов, зафиксировав меня намертво.

В этот момент в его глазах я увидела ярость. Таковую, какая может быть только в его глазах – пугающе холодная, леденящая внутренности, как заброшенный за шиворот зимой снег.

Наклонившись к моему лицу, Браун со свойственным ему одному хладнокровию зашевелил губами прямо перед моими глазами:

– Девушка, у которой в биографии сплошные белые пятна. Выполняет работу, на которую даже я потратил бы гораздо больше времени, всего за один день. Солгала, что тебя ждут дома. Нашла расчеты Стефании раньше, чем я принял решение о поездке. Кто ты такая, Тая? М-м-м?

Фух. Была не была, пора выходить на уровень учителя! Протягиваю руку к свисающему с шеи Алекса галстуку и, обхватив его, тяну к себе, одновременно опрокидывая голову назад.

Лицо господина так близко, что я могу рассмотреть каждую его ресницу, чувствую его горячее дыхание и аромат его парфюма.

– Я... твоя... девочка-демон, Алекс, – шепчу я, выдыхая его имя в приближающиеся губы.

Сверкающие льдины в радужке глаз Алекса, подобно синим айсбергам в ночном штормовом море, со страшной силой врезаются в мои смеющиеся глаза. Мне не выдержать их натиска! Херр Браун, к моему сожалению, слишком проницателен и умен.

И хуже всего, что, соглашаясь на авантюру Стефи, я думала лишь о своих перспективах и не учла, что привлекательность Алекса станет для меня опасным препятствием.

– В тот день, когда я узнаю, что тебе понадобилось в моей компании, я буду делать с тобой все, что захочу, Тая! – тихо рычит мой босс, выдергивая из моей руки свой галстук и тяжелой поступью возвращаясь на свое кресло.

Это еще одно чудовищное оружие Алекса – он не повышает голос, как мой предыдущий начальник-истеричка, от его тихой, практически монотонной речи и так все поджилки трясутся. Мой босс – невероятно сильная личность, и любые препятствия видит иначе, чем большинство. Его железной воле и способности идти к цели напролом можно только позавидовать. А мне – то ли бояться того дня, когда он узнает правду, то ли ждать с трепетом, подвязывая чулки к поясу и готовить дюжину «защитных чар»...

– На твоей почте список требований к производству, ознакомься, – переключился Алекс в рабочий режим, как всегда делая вид, что ничего особенного не произошло.

День знакомства с волшебниками китайской промышленности прошел достаточно весело благодаря незатыкающемуся Дейву с его неугомонной фантазией.

– Мужская линейка должна быть в черно-белых цветах! Как в жизни: блондинка, брюнетка, брюнетка, блондинка, – рассматривал Дейв представленные образцы упаковок.

– А для женщин тогда какие? В козлах, ослах и кроликах? – усмехнулась я.

– Для тебя – в цифрах, формулах и купюрах, – съязвил Алекс. – Переведи лучше, что лопочет этот торгаш.

На всех заводах китайцы безошибочно угадывали лидера нашей делегации и ходили по пятам за Алексом. Он же в свою очередь не отпускал меня от себя ни на шаг, зыркал своими глазницами, стоило мне отойти куда-то.

– Мне нужно в дамскую комнату, – решила я улизнуть, чтобы позвонить Стефи.

Завернув за угол, сразу достала телефон из сумочки, на ходу копясь в контактах. Какое-то шестое чувство напугало меня на пару секунд раньше, чем мой локоть перехватила жесткая рука Алекса Брауна.

Паника накрыла, будто он меня поймал с поличным. Стук сердца практически оглушил. В мозгах лишь истерика мыслей – что делать? Куда бежать?

Все произошло так молниеносно, что подумать было некогда. От испуга я совершила глупую вещь – в два клика удалила номер Стефи. Это реально было лишним, телефон с паролем! Никто не может проверить, не зная его.

– Бежишь докладывать, Тая? – вкрадчиво прошипел мне в ухо Алекс, стоя за моей спиной и крепко удерживая мой локоть.

– Бегу отмывать сиськи от липких взглядов, мой херр! – прошипела я в ответ, поворачивая к нему голову.

Я смотрю на него, он на мою грудь. Меня трясет от страха, его от злости. Потрясающий диалог!

– У тебя два варианта, Тая! Либо ты оставляешь все средства связи мне, либо я иду с тобой и лично протестирую образцы продукции этого завода на твоих сиськах! – врезается моя спина в жесткий торс Алекса, а его вечно голодный скипетр – в мою задницу.

Ладонь Алекса покоится на моем животе и, сдвинь он ее чуть выше, почувствует, как колотится мое сердце.

– Это так любезно с вашей стороны, мой херр! Подержите! – спешу всучить ему сумочку и, пока он не распилил меня взглядом надвое, скрываюсь в туалете.

Черт! Черт! Черт! Какие полгода, дорогая моя принцесса Стефи? Он раскусит нас в сто раз быстрее!

Глава 6

О любом человеке можно узнать все что угодно. В соцсетях миллионы выкладывают свою жизнь детально, от бывших коллег можно узнать больше, чем знает сам человек. Но Тая Холодова оказалась загадкой и поставила в ступор даже мою службу безопасности.

– Алекс, мы все в полном замешательстве. Биографию Таи будто тщательно зачистили очень опытные хакеры и не только. В интернете ничего, абсолютно. Ни один поисковик не находит ее ни по имени, ни по фото.

– Ну не с Луны же она к нам свалилась? Где жила, с кем общалась?

– Родилась в закрытом военном городке в семье прапорщика и домохозяйки. Есть младшая сестра. Закончила школу и переехала в Питер, где уже получила высшее образование. Потом немного поработала в онлайн-школе иностранных языков преподавателем и устроилась по специальности в строительную компанию, откуда была уволена по соглашению сторон.

– Почему такая запись, выяснили?

– Ее бывший шеф говорит, что в связи с переездом Холодовой в Москву. Коллеги отзываются положительно и причины увольнения не знают.

– Это все? С кем общается в Москве? Кому звонит, что сообщает?

– То что мы можем отследить, не вызывает подозрений. Обычные звонки родным, подругам и разные бытовые, например, доставка еды или вызов такси. Звонки по «фэйстайм» мы не можем отследить.

Кто бы сомневался! Хитрая сучка. Вопросов стало только еще больше. Пора подключать тяжелую артиллерию.

Когда тебе закрывают глаза в интернете, стирая данные, когда тебе затыкают уши, не позволяя услышать лишнее, есть только один человек способный найти то, что скрыто, и услышать то, что хотят утаить. Макар Борзов – сверхчеловек и единственный мой друг, которому я верю больше, чем себе.

В ночное время Бес обычно тусит где-то, поэтому застал я его бодрячком.

– Бес, твоя помощь нужна, срочно! – не дав ему времени на его шуточки, сразу выложил я свою проблему.

– Ебанат натрия! Что там у тебя за служба безопасности такая? – естественно, не удержался от подкола Макар.

– Не знаю. Я превратился в параноика, кажется. У меня чувство, что меня водят за нос, причем очень искусно. Ты представляешь, какие силы стоят за девочкой-демоном, раз никто ничего не может на нее накопать?

– Скинь что накопили, я проверю.

– У меня мало времени, Макар. По возвращению из Китая я должен знать о ней всё, включая личную жизнь!

– Китай? Слушай, моя бабушка, когда там работала на раскопках, рассказывала о китайском алкоголе, от которого мозги отключаются напрочь! Она у деда про все значки выводывала, а наутро он ничего не помнил.

– Предлагаешь напоить ее и пытаться?

– Предлагаю приятно провести время, херр Алекс. Все, мне пора на стриптиз Куколки! – сбросил звонок Макар, сославшись на важное дело.

В режиме ограниченного времени работать всегда сложнее. Обстоятельства давят с невероятной силой, и хочешь не хочешь, приходится максимально выкладываться.

Перемещаясь от завода к заводу, мы изучали кипы бумаг от потенциальных партнеров, отсылали составы средств Стефи, чтобы она подключила специалистов и дала нам их оценку.

Носились как умалишенные, и к концу дня мне самому захотелось, чтобы и мои мозги кто-то выключил. К моему счастью, китайцы сами предложили посетить один из пафосных ночных клубов, и к моей особой радости у них принято напавать своих гостей, насколько позволяет карман.

Клубы Китая – это, конечно, нечто. Квинтэссенция эклектики и смешения стилей, многолюдный и шумный зал, и главная задача – не впасть в алкогольную кому от щедрости гостеприимных хозяев.

В клуб Тая надела бордовое платье, спереди короткое и удлиняющееся сзади как сложенный павлиний хвост. V-образный вырез и открытые плечи. Теплый взгляд зелено-карих глаз, манящие губы, и я глотаю слюни. Как же она красива!

Признаюсь – я конченный кретин, мазохист в остром приступе безумия, напечатавший ей этот дресс-код. Смотреть на Таю весь день и не иметь возможность увидеть больше – настоящая пытка.

Подчиняясь древним инстинктам охранять свое, я подхватил Таю под руку, провожая и усаживая на место рядом со мной. Похотливый диктатор-собственник проснулся, и вместе с ним – галантный кавалер, кружащий над очередной жертвой Алекса-младшего.

– Выпьем за успех нашей поездки! – наполнил бокалы Дейв вином по моему спецзаказу.

– Спасибо нашей Тае, без нее у нас ничего бы не вышло, – наклонившись к уху Холодовой, звонко соприкасаюсь я с ее бокалом. – За твой успех, Тая, до дна!

По открытым плечам Таи рассыпаются мурашки, а я довольно ухмыляюсь, опрокидывая бокал с моими инициалами. Все-таки есть преимущество у императора – пить только из своей посуды и исключительно то, что наливает телохранитель.

– Я хочу танцевать, – осушив второй бокал, заявляет Тая и утаскивает с собой помощницу Дейва на маленький клочок танцпола.

Глаза блестят, щеки в красных пятнах. Не зря позвонил Бесу. Клиентка почти созрела для пыток.

– Танцуй, девочка-демон, танцуй, – ухмылялся я, глядя на крутящуюся задницу Таи.

– Тебя не настораживает, что Тая с ее знаниями работает у тебя на побегушках? – проследив за моим взглядом, спросил Дейв.

Самый странный факт из ее биографии – уволилась с престижной должности и переехала в Москву, чтобы работать у меня ассистенткой. Одного его достаточно, чтобы понять, что дело нечисто.

– Настораживает, но не могу понять, зачем ей это надо, – соглашаюсь я.

– Может шпионку кто из конкурентов подсунул? А что, она не только умная, но еще и секси, – едва ли не облизнулся наглый ковбой.

– И что? У меня что, в члене информация, а у нее в вагине считывающее устройство? – огрызнулся я.

Пусть я и слегка повелся на ее сексуальные формы, но это же не значит, что, пока я буду ее трахать, расскажу все свои коммерческие тайны!

– О, как все запущено, – раздвинулся рот Дейва в широкую улыбку. – Базу клиентов можно слить и не залезая на твой член, Алекс.

– Сумничал, что ли? – состряпав фальшиво-сочувствующую рожу, спросил я. – Забей в инстаграм хештег с названием своих финтес-клубов, вот тебе и база клиентов на ладони за две секунды!

То же самое и с моими отелями. И таких способов масса. Нашел мне тайну мадридского двора. Нет, я чую, что все гораздо серьезнее!

– Таких как она упускать нельзя. В зависимости от её мотивов либо перекупить, либо жениться на ней, – вслух рассуждает ушлый бизнесмен Дейв.

Мне не нравятся его слова, а еще больше то, что, говоря это, он смотрит на Таю так, словно строит собственные планы завоевания моей интеллектуально-сексуальной собственности!

Не выпускаю Таю из поля зрения ни на секунду, но она больше не делает попыток улизнуть. Более того: клатч со своим телефоном она доверила одному из сотрудников моей охраны.

Яркими волнами колыхается подол платья Таи, в танце она поднимает тонкие руки, отчего ткань на ее соблазнительных буферах натягивается. Круглые, аппетитные и наверняка

с очень чувствительными сосками. Во рту пересыхает от того, как сильно я хочу попробовать вкус ее кожи на своем языке.

Даю обещание младшему, что обязательно затрахую ее до полного изнеможения, после того как выясню, зачем Тая на самом деле появилась в моей жизни. Уволю и буду драть так, чтобы гондоны в клочья разлетались!

Наплясавшиеся девушки возвращаются к столу, утоляя жажду вином, и я самолично пополняю бокал девочки-демона. Нет терпения ждать информации от Беса, хочу все знать уже сегодня.

– Потанцуете с нами? – приглашает помощница Дейва, недвусмысленно стреляя в меня глазками.

– Херр Браун не любит танцевать, он любит смотреть, как танцуют для него! – громко заявляет Тая, вставая.

Судя по тому, как ее качнуло на каблуках – девочка созрела.

– Бутылку этого вина и фрукты в мой номер, – отдаю распоряжение охране, забирая клатч Таи.

Тая зажигает так, что появившийся разноцветный клубный дым кажется вполне закономерным последствием либо ее воспламеняющих танцев, либо моей дымящейся ширинки. Разметая свою удивительную энергетику по залу, Тая приковывает взгляды. Энергия девочки-демона хлещет через край, она словно светится изнутри, затмевая яркие лучи стробоскопов и лазеров.

Планируя забрать ее, спускаюсь на танцпол и едва успеваю перегородить дорогу какому-то мачо, наострившего свой зеленый ирокез на Таю.

Не терпится приступить сначала к словесному допросу, а потом к изнурительному выбиванию чистосердечных признаний.

– Потанцуй со мной, Тая, – с самой обворожительной улыбкой притягиваю я к себе мою шпионку.

Фокус прост как три рубля – улыбка вечно пасмурного Алекса Брауна приводит в замешательство и трезвых девушек, а моя пьяненькая богиня и подавно такого от херра не ожидала. Жадно, словно пытаюсь запомнить, Тая смотрит на мои ямочки на щеках, скользит взглядом по губам.

Глаза распахиваются шире, рот приоткрыт в изумлении. Да, детка, именно с такими большими глазами ты будешь заглатывать мой член!

– По какому поводу ваше высочество притащило сюда свое императорское величество? – фырчит Тая, но тонкие руки уже на моих плечах, и девочка-демон подчиняется моим движениям.

Свои руки я с трудом сдерживаю, чтобы не опустить их на упругий трамплин и не сжать ее сладкую попку в ладонях.

– Ты сегодня долго совала нос в баночки с маслами для ванн, хотя мне они не нужны. Позволь полюбопытствовать, для чего?

Мне глубоко на этот факт плевать, и я догадываюсь, что это из ее личных предпочтений был интерес. Но хочу ещё немного расслабить Таю непринужденной болтовней.

– У них божественные ароматы, и я люблю эти масла, после ванны с ними кожа потрясающе нежная и долго сохраняет аромат, – вкусно рассказывает Тая, и у меня тут же вспыхивает желание снова коснуться ее кожи.

Наклоняюсь к ее шее, заставляя прогнуться немного назад мою добычу. Трепетная лань в лапах льва.

Веду кончиком носа от уха к виску, затягиваясь ее ароматом как токсикоман со стажем.

– Скажи, что тебе нужно в моей компании, Тая? – тихо хриплю, едва задевая шелковистую кожу губами.

Сладкий трепет ее тела мгновенно откликается во мне болезненной тяжестью в трусах. Тая дрожит, сминает мой пиджак в руках. Такая отзывчивая! Готов поклясться, она уже мокрая!

– Хочу... тебя... уложить на лопатки, мой Херр, – порывисто выдыхая, шепчет дрянь.

Это в каком смысле? Мозги работают уже со скрипом, и виной тому не тяжелый день и пара бокалов виски, а плавно потирающиеся о мой стояк бедра стервы.

Ответ на мой вопрос в смеющихся глазах Холодовой мне одновременно и нравится, и нет. Все же она имеет в виду «на лопатки» в переносном смысле. Хорошо, что начала колотиться, плохо, что не мечтает о позе наездницы. Я бы разрешил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.